

ЮНКЕРСКІЯ УЧИЛИЩА

ВЪ 1874 ГОДУ.

(Статья вторая) (*).

Въ настоящей статьѣ предполагается разсмотрѣть успѣхи юнкеровъ въ наукахъ и въ строевомъ образованіи, ознакомиться съ учебными средствами и стоимостью содержанія училищъ и, въ заключеніе, сгруппировать выводы или, лучше сказать, тѣ общіе принципы, которыми обуславливалась, въ данное время, учебно-воспитательная дѣятельность учреждений, назначенныхъ для подготовленія офицеровъ изъ среды вольноопредѣляющихся и наиболѣе способныхъ унтер-офицеровъ обязательной службы, чтобы въ зависимости отъ нихъ вывести основанія для дальнѣйшаго усовершенствованія юнкерскихъ училищъ.

Сперва обратимъ вниманіе на составъ училищъ по классамъ, на общее число юнкеровъ, выдержавшихъ экзаменъ для перехода изъ общаго класса въ спеціальный, и на общее число удостоенныхъ аттестатами на производство въ офицеры, по успѣхамъ въ наукахъ и въ строевомъ образованіи (**).

Наименованіе предметовъ.	Общаго или младшаго класса (**).		Спеціальнаго или старшаго класса.		Въ обоихъ классахъ.	
Классныхъ отдѣленій	66		52		118	
	Всего.		Всего.		Всего.	
Обучающихся юнкеровъ	1,841	100	1,497	100	3,338	100
1) Выдержало экзаменъ на производство въ офицеры	—	—	1,422	95%	1,422	42,5%

(*) См. «Военный Сборникъ» 1875 года, № 7.

(**) Подробныя данныя по каждому училищу особо помѣщены въ концѣ статьи, въ таблицѣ № 1.

(***) Здѣсь считаются и подготовительныя отдѣленія: въ Гельсингфорскомъ училищѣ—18 юнкеровъ, уроженцевъ Финляндіи, и 31—въ казачьемъ отдѣлѣ Варшавскаго училища; всего два отдѣленія и 49 обучающихся.

Изъ этого числа:
удостоено аттеста-
тами, согласно ст.
544 и 545 Свода
Воен. Пост. 1869 г.,
XV и 1-го Продол-
женія:

По 1-му разряду.	—	—	—	—	277	19,5%
» 2-му разряду.	—	—	—	—	1,129	79,4%
Выпущено со сви- дѣтельствами, на основаніи ст. 546 той же книги . . .	—	—	—	—	16	1,1%

2) Выдержало
экзаменъ для пе-
рехода въ стар-
шій класъ, со-
гласно опредѣле-
нію учебныхъ ко-
митетовъ (Сводъ
Военныхъ Пост.
1869 года, XV,
ст. 535).

1,544	84%	—	—	1,544	46%
-------	-----	---	---	-------	-----

3) Не выдер-
жало экзамена, съ
оставленіемъ на
второй годъ въ
класъ или съ от-
численіемъ отъ
училищъ, по опре-
дѣленію учебныхъ
комитетовъ (*).

235	13%	51	3%	286	8,5%
-----	-----	----	----	-----	------

4) Не держало
экзамена по бо-
лѣзни.

62	3%	24	2%	86	3%
----	----	----	----	----	----

Въ періодъ пріемнаго (въ сентябрѣ) и выпускнаго (а равно пе-
реводнаго—въ маѣ) экзаменовъ, въ училищахъ производится испыта-
нія вольноопредѣляющимся и унтеръ-офицерамъ обязательнаго срока
на производство въ офицеры (строевымъ) и на класный чинъ воен-
наго вѣдомства (нестроевымъ): въ офицеры—по программамъ юнкер-
скихъ училищъ, а на класный чинъ: въ общихъ предметахъ—по

(*). Изъ этого числа оставлено на второй годъ: въ общемъ класъ 133, въ
спеціальному—44.

вышеупомянутымъ программамъ, въ специальныхъ—по особымъ программамъ (*).

На эти испытанія, въ сентябрѣ 1873 и въ маѣ 1874 годовъ, явилось въ училищахъ и изъ нихъ выдержало экзаменъ:

	Вольноопредѣляющихся.	Унтеръ - офицеровъ обязательныхъ сроковъ.	Всего.
Экзаменовалось.	140	353	493
Изъ нихъ:			
Выдержало экзаменъ	104 или 74%	276 или 78%	380 или 77%
На производство въ офицеры	42	14	56
На класный чинъ военнаго вѣдомства.	62	262	324
Не выдержало экзамена	36 или 26%	77 или 22%	113 или 23%

Слѣдовательно, въ 1873—1874 учебномъ году юнкерскими училищами атестовано:

На производство въ офицеры 1,478

На класный чинъ военнаго вѣдомства. 324

А именно:	На производство въ офицеры.		На производство въ класный чинъ военнаго вѣдомства.	Всего.
	Обучавшихся въ училищахъ.	Необучавшихся въ училищахъ.		
Въ пѣхоту	1,124	44	209	1,377
» кавалерію	174	7	18	199
» казачьи войска	124	5	97	226
Итого	1,422	56	324	1,802

По относительному числу выдержавшихъ удовлетворительно испытанія для перехода въ старшій класъ и на производство въ офицеры, по разверсткѣ юнкеровъ на разряды, съ чѣмъ соединяется и оцѣнка объ усердіи ихъ къ службѣ, по заключеніямъ начальниковъ учи-

(*). Св. Воен. Пост. 1869 г., XV, 573, 574 и 575. Нельзя не замѣтить, что спеціальныя свѣдѣнія, требуемыя отъ нестроенныхъ на производство въ класный чинъ, по содержанію учебнаго матеріала, значительно уступаютъ свѣдѣніямъ, требуемымъ на производство въ офицеры.

лицъ, и, наконецъ, по мѣнѣніямъ экзаменныхъ войсковыхъ комисій, присутствовавшихъ *обязательно* на испытаніяхъ, можно заключить, что юнкерскими училищами довольно успѣшно выполняется ихъ назначеніе и что образуемые въ нихъ офицеры, при данномъ уровнѣ общаго умственнаго развитія поступавшихъ на службу вольноопредѣляющихся, будучи воспитаны въ училищахъ при строгихъ условіяхъ внутренняго служебнаго порядка, съ успѣхомъ могутъ начинать свою служебную дѣятельность въ войскахъ. Въ общей оцѣнкѣ юнкеровъ по наукамъ, строевому образованію и поведенію, нельзя замѣтить снисходительности и излишней щедрости, что было бы несомнѣннымъ и съ цѣлями воспитанія (*). Всякаго рода снисхожденія и послабленія приучали бы молодыхъ людей смотрѣть на училищную аттестацию не какъ на вознагражденіе за дѣйствительные успѣхи и нравственныя свойства, но какъ на случайность или, что гораздо хуже, на произволъ учителей. Военное воспитаніе въ училищахъ должно непосредственно связываться съ дѣйствительною жизнью и практикою службы, гдѣ всякаго рода преимущества и отличія не легко приобретаются. Высшая же цѣль образованія и военнаго воспитанія въ училищахъ требуетъ, чтобы питомцы этихъ учебныхъ заведеній выносили трезвое сознаніе о тѣхъ нравственныхъ правилахъ, которыми опредѣляется превосходство одного человѣка передъ другимъ. Не поверхностное отношеніе къ службѣ и къ своимъ обязанностямъ, не мелочныя заслуги и искательство у старшихъ должны давать право на уваженіе товарищей и вниманіе начальниковъ... И потому-то такъ необходима неторопливая, обдуманная, строгая оцѣнка юнкеровъ въ училищахъ во время ихъ обученія.

III. *Отзывы объ успѣхахъ по научному образованію юнкеровъ въ училищахъ.*

Существуетъ два способа для оцѣнки успѣховъ образованія юнкеровъ во всѣхъ юнкерскихъ училищахъ: *периодическія ревизіи*, при чемъ главное вниманіе обращается на способы и средства образованія, и *повторка успѣховъ* особо назначенными каждый разъ *экзаменными комисіями*.

Оцѣнивая успѣхи юнкеровъ въ 1874 году, по заключеніямъ экзаменныхъ комисій, необходимо имѣть въ виду и тѣ условія, отъ ко-

(*) На излишнюю щедрость въ оцѣнкѣ успѣховъ на испытаніяхъ по нѣкоторымъ предметамъ указала только одна экзаменная комисія. Что же касается до разверстки юнкеровъ по поведенію, то по значительному числу зачисленныхъ въ первый разрядъ по поведенію въ четырехъ училищахъ, можно предпола-

торыхъ зависитъ постановка учебной части въ училищахъ и способы преподаванія; подготовка учащихся, время, опредѣляемое уставомъ для преподаванія, образовательныя силы преподающихъ,—все, чѣмъ обусловливается выполненіе задачъ, опредѣляемыхъ учебнымъ планомъ, должно входить въ соображеніе для правильной оцѣнки занимающаго насъ вопроса.

Экзаменныя комисіи, составляемыя изъ трехъ членовъ подъ предсѣдательствомъ генерала, обязаны, на основаніи производимыхъ въ ихъ присутствіи испытаній, дать свое заключеніе: во-первыхъ, объ успѣхахъ учащихся по строевому и спеціальному образованію, во-вторыхъ, объ умѣніи ихъ пользоваться приобрѣтенными познаніями и въ-третьихъ, о соответствіи приобрѣтаемыхъ юнкерами служебныхъ и спеціальныхъ познаній въ училищахъ съ требованіями арміи отъ строевыхъ офицеровъ (*).

Законъ предоставляетъ особо назначеннымъ комисіямъ обсудить: достигается ли юнкерскими училищами общая цѣль образованія офицеровъ для арміи изъ среды вольноопредѣляющихся и соответствуютъ ли приобрѣтенныя юнкерами служебно-спеціальныя познанія потребностямъ строеваго офицера.

Экзаменныя комисіи не могутъ, однако, входить въ разсмотрѣніе *способовъ преподаванія*, такъ какъ по результатамъ экзаменовъ нельзя изучить тѣхъ данныхъ, которыми опредѣляются: планъ преподаванія каждаго предмета, способности учащихся, ихъ воспримчивость, прилежаніе въ работѣ и т. д. Но членамъ комисій извѣстны существующія положенія и общая постановка учебнаго плана; по программамъ они знаютъ, въ чемъ состоитъ задача преподаванія, учебники имъ указываютъ содержаніе учебнаго матеріала, подлежащаго изученію, а производимыя въ ихъ присутствіи испытанія даютъ имъ достаточно фактовъ для составленія заключеній о достигаемыхъ результатахъ по каждому предмету обученія.

Донесенія экзаменныхъ комисій, какъ неоднократно указывалось, могутъ имѣть серьезное значеніе, если выводы въ отчетахъ основаны не на произвольныхъ мнѣніяхъ, а на *фактахъ*, строго проверенныхъ испытаніями.

Комисіи, присутствовавшія на испытаніяхъ въ училищахъ въ 1874 году, даютъ отзывы весьма утѣшительные о достигаемыхъ юнкерами успѣхахъ какъ по строевому, такъ и по научному обра-

гать, что въ этихъ училищахъ не придавалось строгой оцѣнкѣ серьезнаго значенія.

(*) Св. Воен. Пост. 1869 г., XV, 542 и Инструкція 1871 г., стр. 41.

зованію. *Многія комисіи* отдають при этомъ полную справедливость и учащимся, и преподавателямъ; онѣ находятъ, что училищами выполняется ихъ важное назначеніе, что въ нихъ съ успѣхомъ подготавливаются офицеры, обещающіе принести положительную и несомнѣнную пользу войскамъ. Лучшихъ результатовъ, по мнѣніямъ комисій, можно ожидать тогда только, когда будутъ приняты дѣйствительныя мѣры къ усилению приемной программы для лицъ, поступающихъ на службу вольно-опредѣляющимися; тогда только и возможно будетъ поднять и самый общеобразовательный курсъ въ училищахъ, дополнить существующіе пробѣлы общихъ познаній юнкеровъ и, такимъ образомъ, достигнуть еще большей основательности и полноты въ спеціальномъ образованіи подготавливаемыхъ училищами офицеровъ (*).

Подготавливаемые кандидаты на офицерское званіе въ училищахъ, будучи твердо ознакомлены съ предметами строевой службы, хорошо усвоили себѣ понятіе о дисциплинѣ и объ обязанностяхъ военнотружущихъ и притомъ приобрѣли *необходимыя спеціальныя свѣдѣнія*. Но нельзя не согласиться съ мнѣніемъ одной комисіи, что, при недостаточно высокомъ общемъ умственномъ развитіи, военно-спеціальное образованіе у многихъ юнкеровъ не можетъ идти далѣе извѣстныхъ, довольно еще ограниченныхъ предѣловъ и, потому, при постоянно усиливающемся запросѣ на хорошо образованныхъ офицеровъ, не можетъ считаться вполнѣ основательнымъ; вѣроятно, по этой причинѣ, говоритъ та же комисія, у молодыхъ офицеровъ, служащихъ въ войскахъ, замѣчается малоразвитая любознательность и недостатокъ внутренняго сознанія въ необходимости самообразованія на службѣ (**). Еще положительнѣе эта мысль выражена другою комисіею въ 1873 году. Она сочла долгомъ замѣтить въ отчетѣ объ испытаніяхъ Варшавскаго училища, что молодые офицеры, по выходѣ изъ училища, не продолжаютъ своего дальнѣйшаго образованія, оттого довольно рѣдки случаи чтенія офицерами серьезныхъ книгъ (военныхъ, не исключая и изданной для нихъ собственно военной библіотеки). Досугъ свой офицеры въ полкахъ часто еще отдають чтенію романовъ, неспособныхъ подвинуть ихъ самообразованіе въ желаемомъ для пользы военнаго дѣла направленіи (**).

Надо ожидать, что установленіе систематическихъ занятій въ вой-

(*) Мнѣнія: Виленской, Киевской, Варшавской, Одесской и Казанской взаимныхъ комисій въ 1874 году.

(**) Мнѣніе Одесской комисіи 1874 года.

(***) Мнѣніе Варшавской взаимной комисіи въ 1873 году.

скахъ съ офицерами, по опредѣленному уже плану, измѣненіе условій приѣма на службу вольноопредѣляющихся, а равно и прохожденіе ими службы до производства въ офицеры, устранять, мало по малу, упомянутые сейчасъ недостатки; юнкерскимъ же училищамъ, съ поднятіемъ общеобразовательнаго курса, легче будетъ утвердить въ учащихся юнкерахъ болѣе серьезное направленіе во всемъ умственномъ образованіи и привить еще болѣе основательность въ ихъ специальныхъ знаніяхъ, правда необширныхъ, но достаточныхъ для удовлетворенія потребностей службы въ отношеніи тактическаго, боеваго образованія войскъ въ мирное время.

Практической части военныхъ курсовъ (тактики, топографіи, фортификаціи и ручнаго оружія) дана постановка правильная и потому приобретенныя юнкерами военныя познанія отличаются толковостью. Во многихъ училищахъ, однако, желательнo достигнуть лучшихъ успѣховъ въ черченіи и еще болѣе развить упражненія въ практическихъ задачахъ изъ тактики. Но едва ли слѣдуетъ при этомъ занимать юнкеровъ и военною игрою, какъ то иногда предлагается. Даже въ войскахъ, на основаніи приказа по военному вѣдомству 1875 г. № 28-й, военною игрою рекомендуется заниматься, *если позволитъ время*, и вопреки мнѣнію одной комисіи мы должны замѣтить, что никакое училище не можетъ закончить военное образованіе такъ, что бы затѣмъ ничего не оставалось дѣлать на службѣ.

Вообще, въ отзывахъ экзаменныхъ комисій встрѣчается разногласіе каждый разъ, когда онѣ выходятъ изъ рамки своихъ прямыхъ обязанностей, когда онѣ объясняютъ *причины* недостаточныхъ успѣховъ, или же входятъ въ разсмотрѣніе *способовъ обученія*. Но могутъ ли комисіи входить въ разсмотрѣніе подобныхъ вопросовъ?

Выше было сказано о тѣхъ главныхъ условіяхъ, отъ которыхъ въ большей или меньшей степени зависятъ успѣхи и самые способы выполненія училищами общаго плана обученія, для всѣхъ ихъ равно обязательнаго; дѣйствительно, изъ статистическихъ данныхъ: о составѣ учащихся и о времени учебнаго курса, можно было замѣтить, что главные условія не были одинаковы и не могутъ быть одними и тѣми же во всѣхъ училищахъ; самая степень подготовкы поступавшихъ въ то или другое училище, завися и отъ различной степени умственнаго и физическаго ихъ развитія, и отъ различныхъ сроковъ службы ихъ въ нижнихъ чинахъ, въ свою очередь, непосредственно обусловливается болѣею или меньшею строгостью приемныхъ испытаній для зачисленія въ училища.

Не мало оттѣнковъ представляютъ способы преподаванія, не по-

тому что преподающіе не желаютъ принаровиться къ извѣстнымъ требованіямъ. Напротивъ, въ преподавательномъ персоналѣ, не взирая на затрудненіе удерживать наиболѣе опытныхъ лицъ, юнкерскія училища имѣютъ все, что необходимо для выполненія общей цѣли образованія юнкеровъ; объ усердіи преподавателей и объ умѣнии вести дѣло обученія имѣется въ отчетахъ не одно заявленіе. Но комисіи не имѣютъ достаточно твердой почвы для ознакомленія со всеми *измѣняющимися* въ теченіе курса условіями обученія; въ короткій періодъ испытанія юнкеровъ онѣ не могутъ, при всемъ желаніи, уловить тѣхъ именно условій, которыми опредѣляется самый процессъ обученія, непосредственно приводящій къ отличнымъ, удовлетворительнымъ или посредственнымъ результатамъ. Потому-то нерѣдко причину неуспѣховъ по какому-либо предмету обученія комисіи стараются объяснить или несостоятельностью учебника, или обширностью программы. Но эти мнѣнія не подтверждаются отзывами о другихъ училищахъ, гдѣ по тѣмъ же предметамъ, по тѣмъ же учебникамъ и программамъ, достигались результаты весьма хорошіе.

Нельзя не признать неудовлетворительности нѣкоторыхъ учебниковъ, или устарѣвшихъ, или не вполне выработанныхъ, или слишкомъ сжатыхъ, или же, напротивъ, распространенныхъ и по объему, и по способу изложенія. Но въ дѣлѣ обученія учебникъ занимаетъ лишь второстепенное мѣсто; на первомъ планѣ стоятъ: *учащійся*, — его подготовка, способности, прилежаніе, и *учитель* — его методъ, опытность, знаніе. Такъ, напримѣръ, специалистамъ хорошо извѣстны достоинства учебника объ оружіи Потоцкаго и Шкляревича (*). Между тѣмъ, нѣкоторыя комисіи причину неудовлетворительныхъ успѣховъ изъ этого важнаго военного предмета приписываютъ исключительно названному учебнику. Какъ согласить это съ мнѣніемъ другихъ комисій, которыя наблюдали отличные успѣхи изъ курса объ оружіи, приписавъ это серьезной постановкѣ новаго учебника и правильному руководству занятій! Чѣмъ объяснить это видимое противорѣчіе?..

Необходимо замѣтить, что 31 статьею инструкціи 1871 г., подтверждаемою циркуляромъ, преподаватели обязаны дѣлать въ учебникахъ тѣ дополненія, сокращенія или измѣненія, какія вызываются опытами преподаванія, подготовкою учащихся, ихъ степенью развитія и другими условіями, вызываемыми ходомъ обученія или приложеніемъ извѣстнаго метода. Что мѣшаетъ преподавателю сжать мате-

(*) «Оружейный Сборникъ» 1874 г., кн. 2, мнѣніе артиллерійскаго комитета.

ріалъ учебника, значительнаго по своему объему, или же дополнить пробѣлы, не нарушая единства и полноты, для сознательнаго усвоенія учащимися той или другой части даннаго предмета? Составители курса объ оружіи указали, что можетъ быть исключено изъ преподаванія безъ нарушенія единства въ цѣломъ, какъ слѣдуетъ пользоваться таблицами стрѣльбы и гдѣ слѣдуетъ искать отвѣтовъ на вопросы, чисто практическіе. Учебникъ и не можетъ давать указаній на то, что опредѣляется *инструкціями* и зависитъ отъ приложенія къ дѣлу чисто-практическихъ опытовъ (переснаряженіе патроновъ, разнаго рода починка и исправленія въ оружіи и т. д.). Техника оружейнаго дѣла совершенствуется непрерывно, что и опредѣляется ежемѣсячно издаваемыми приказами и циркулярами, касающимися усовершенствованій по оружейному дѣлу. Но теоретическія основанія курса не могутъ, безъ ущерба для дѣла, уступать мѣсто чисто утилитарнымъ, переходящимъ цѣлямъ, имѣющимъ мѣсто въ наставленіяхъ по оружейному дѣлу.

Юнкерамъ, мало знакомымъ съ основаніями физики, очень естественно, напримѣръ, встрѣчать затрудненія въ отдѣлѣ о законахъ дѣйствія силъ въ природѣ, на уразумѣніи которыхъ основано, между тѣмъ, устройство огнестрѣльнаго оружія и вся теорія стрѣльбы. Но учебникъ Потоцкаго и Шкляревича одобряется специалистами именно потому, что въ немъ эти существенные вопросы объяснены просто и весьма толково; онъ одобряется и тѣми преподавателями училищъ, которые сами поработали надъ нимъ не мало и на столько помогли учащимся своими объясненіями, что достигли весьма хорошихъ результатовъ, засвидѣтельствованныхъ отзывами экзаменныхъ комисій. А преподаватель обязанъ помогать учащимся своими объясненіями и толкованіями, обращаясь со всякимъ учебникомъ такъ, какъ будто бы онъ составленъ имъ самимъ; имѣя дѣло съ опредѣленными индивидуумами, преподаватель лучше даже, чѣмъ самъ составитель учебника, можетъ знать *гдѣ и что* слѣдуетъ упростить, какую часть изложить короче или яснѣе, какой отдѣлъ пройти основательнѣе. Учебникъ, подобный курсу объ оружіи, въ рукахъ знающаго преподавателя, по нашему мнѣнію, будетъ способствовать поднятію уровня образованія между подготовляемыми въ училищахъ строевыми офицерами; ту же самую услугу окажетъ всякій учебникъ съ солидной постановкой учебнаго матеріала. Къ такой серьезной выработкѣ учебниковъ по военнымъ и специальнымъ предметамъ для юнкерскихъ училищъ необходимо стремиться настоятельно; можно привѣтствовать способъ изданія учебниковъ по конкурсамъ— тактики, фортификаціи, топогра-

фіи и военно-уголовныхъ законовъ, потому именно, что руководствами для юнкеровъ будутъ служить не составленныя часто на скорую руку записки, а строго обдуманныя, систематически выработанныя учебники, провѣренныя притомъ специалистами.

Нельзя при этомъ не желать, чтобы учебники по своему объему вполне отвѣчали данному времени на преподаваніе, а по *изложению*—степени умственного развитія учащихся; съ другой стороны, слишкомъ сжатый текстъ учебнаго матеріала затрудняетъ основательное усвоеніе предмета; а учебный матеріалъ, изложенный полно, съ наглядными поясненіями, облегчаетъ изученіе частныхъ изучаемыхъ вопросовъ. По крайней мѣрѣ, изъ учебной практики училищъ извѣстно, что учебникъ, написанный коротко и сжато, не бываетъ лучшимъ руководствомъ для юнкеровъ, онъ становится удовлетворительнымъ только при весьма обстоятельныхъ, полныхъ и разностороннихъ практическихъ работахъ, требующихъ и большой настойчивости, и большаго усердія отъ преподавателя.

Разсматривая отзывы экзаменныхъ комисій за 1873—1874 годъ, мы убѣждаемся какъ нельзя болѣе, что успѣхи обученія, при опредѣленныхъ данныхъ, обуславливаются умѣньемъ преподавателя вести обученіе, его любовью къ предмету, его усердіемъ къ своей обязанности, его опытностью, его заботливостью. Только свойствами преподающихъ и учащихся можно объяснить себѣ то явленіе, что въ двухъ училищахъ, располагавшихъ въ теченіе курса одинаковыми, повидимому, учебными средствами, и слѣдовавшихъ одному и тому же учебнику, получаются не одинаковые результаты.

Что сказано по поводу учебника объ оружіи, то же должно сказать и о прочихъ учебникахъ каждый разъ, когда одна комисія находитъ успѣхи весьма хорошіе, а другая—признаетъ эти успѣхи не вполне удовлетворительными.

Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы всѣ учебники по специальнымъ предметамъ соотвѣтствовали вполне своему назначенію, напротивъ, въкоторые учебники по специальнымъ предметамъ не лишены болѣе или менѣе значительныхъ недостатковъ, что и отражается иногда на успѣхахъ юнкеровъ.

Нѣкоторыя комисіи обратили вниманіе, что экзаменующіеся юнкера изъ фортификаціи и топографіи относятся съ трудомъ къ такимъ вопросамъ, разрѣшеніе которыхъ требовало лишь хорошаго знакомства съ чертежами; отъ нихъ, между тѣмъ, преподаватели требовали: по *фортификаціи*—знанія наизусть матеріаловъ на изготовленіе фашинъ и туровъ и вообще разныя *справочныя свѣдѣнія*, за кото-

рыми обращаются къ справочной книгѣ даже опытные строители; по *топографіи* требовалось заучиваніе: таблицъ, масштабъ крутостей и другихъ данныхъ, по шкалѣ Болотова, приведенныхъ въ учебникѣ для разъясненія вопросовъ, или же для справокъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что заучиваніе наизусть многихъ цифровыхъ данныхъ и цѣлыхъ таблицъ—есть приемъ анти-педагогическій, такъ какъ задобливаніе на память чего бы то ни было, а тѣмъ болѣе цифръ, часто бесполезныхъ, легко улетающихъ, не развиваетъ, а только притупляетъ разсудочныя способности; это не укрѣпленіе памяти, а нѣчто способное отуманить важнѣйшую изъ способностей человѣческаго духа.

Учебникъ не можетъ не дать данныхъ, на которыхъ основываются всѣ теоретическія положенія, безъ которыхъ ни одинъ строитель не обойдется, рассчитывая, напримѣръ, планъ и профиль укрѣпленія въ зависимости отъ времени, количества матеріала, числа рабочихъ; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы всѣ эти данныя непременно заучивались учащимися, какъ будто въ этомъ и состоитъ познаніе предмета; офицеру же нельзя не знать размѣровъ бруствера и рва поспѣшныхъ, полевыхъ и долговременныхъ укрѣпленій и не усвоить себѣ путемъ практическихъ задачъ другихъ наиболѣе существенныхъ данныхъ; точно такъ, какъ изучившій тактику не можетъ не знать въ точности: времени движенія различныхъ родовъ оружія, дальности полета пули и артилерійскаго снаряда, длины и глубины различныхъ строевъ....

Въ каждой военной наукѣ есть такіе элементы, не зная которыхъ нельзя понять сущности самаго предмета. Вся сила въ томъ, какимъ путемъ эти основные элементы становятся достояніемъ человѣческаго духа.

Въ *тактикѣ* достигаются успѣхи весьма удовлетворительныя, не смотря на то, что учебникъ *Блumisкаго* не всѣми признается вполне удовлетворительнымъ руководствомъ для юнкеровъ; но еще не во всѣхъ училищахъ обращено вниманіе на тщательное ознакомленіе юнкеровъ съ чтеніемъ плановъ и на возможно большее число упражненій на задачахъ въ класѣ. Въ этомъ отношеніи опередило всѣ прочія училища преподаваніе тактики въ Казанскомъ и частью въ Виленскомъ училищахъ. Въ первомъ, даже посредственные ученики безъ затрудненія разрѣшали задачи на планахъ, не дѣлая никакихъ серьезныхъ ошибокъ. Такіе успѣхи были достигнуты, при основательномъ прохожденіи теоретической части, массою рѣшаемыхъ задачъ помощью металлическихъ шашекъ на особо приспособленныхъ планахъ. Въ числѣ

пособій въ Казанскомъ училищѣ имѣются черныя доски съ разрисованными на нихъ планами (въ горизонталяхъ) весьма крупнаго масштаба. Преподаватель объясняетъ вопросъ изъ тактики не иначе, какъ нанося на доску мѣломъ самыя мелкія части войскъ. Въ нѣкоторыхъ училищахъ въ чтеніи плановъ и въ топографическомъ черченіи достигаются успѣхи очень хорошіе. Въ Казанскомъ—юнгеры чертятъ хорошо главнымъ образомъ потому, что на эти упражненія посвящается достаточно времени: кромѣ упражненій въ младшемъ вѣстѣ, на занятія ситуацией и другими практическими работами изъ топографіи въ этомъ училищѣ посвящается часть дѣтнаго времени, во время сбора юнкеровъ въ барачномъ лагерѣ.

Что же касается до спеціальныхъ предметовъ: военной администраціи, военно-уголовныхъ законовъ и ипологии (въ кавалерійскихъ и казачьихъ училищахъ), то въ нихъ, по общему заключенію, достигаются успѣхи болѣе чѣмъ удовлетворительные, съ нѣкоторыми исключеніями въ практической части, на которыя будетъ указано ниже.

Преподавателямъ военной администраціи удалось познакомить юнкеровъ съ измѣненіями въ способахъ комплектованія арміи; предстояшія затѣмъ измѣненія въ организаціи арміи и въ другихъ частяхъ войсковой администраціи указали на необходимость переизданія учебника полковника *Лобко* (*).

Нѣкоторые признаютъ учебникъ военно-уголовныхъ законовъ *Аннимова*, съ дополненіями изъ общихъ законовъ, неудобнымъ для учащихся, вслѣдствіе до крайности сжатаго текста. Предполагается доставить возможность училищамъ имѣть лучшее руководство, и съ этою цѣлью, какъ выше замѣчено, объявленъ конкурсъ.

Слѣдуетъ обратить вниманіе еще и на двойственность взглядовъ комисій относительно степени образованія строевыхъ офицеровъ, готовящихся въ этихъ учрежденіяхъ. Отсюда и противорѣчія: однѣ желали бы, чтобы юнкерскія училища давали несравненно болѣе широкое образованіе, другія—большинство—напротивъ, считаютъ образованіе юнкеровъ при существующихъ условіяхъ вполне достаточнымъ.

Очень почтенно желаніе имѣть всѣхъ офицеровъ въ арміи хорошо образованныхъ и отлично воспитанныхъ; но этому естественному желанію противопоставляется еще не мало затрудненій, устранить которыя удастся не скоро, даже по вступленіи въ силу новыхъ правилъ о приѣмѣ на службу вольноопредѣляющихся и о прохожденіи службы

(*) Въ настоящее время авторъ приступилъ уже къ новому изданію своего прекраснаго руководства.

нижними чинами до производства въ офицеры. Поэтому, едва ли могутъ имѣть практическое приложеніе въ учебной части юнкерскихъ училищъ мнѣнія комисій, руководящихся идеальнымъ типомъ образованнаго офицера, но, очевидно, не имѣвшихъ въ виду общихъ условий, которыми долженъ опредѣляться планъ образованія въ юнкерскихъ училищахъ. Заключая объ успѣхахъ юнкеровъ по заранѣ составленному образцу офицера, какимъ долженъ быть, по ихъ мнѣніямъ, этотъ офицеръ, нѣкоторыя комисіи внесли въ свои заключенія объ испытаніяхъ 1874 года *предложенія*: о преподаваніи юнкерамъ русской литературы, о развитіи курса тактики историческимъ обзоромъ нѣкоторыхъ эпизодовъ, объ ознакомленіи ихъ съ стратегическимъ значеніемъ желѣзныхъ дорогъ, съ мобилизаціей и съ устройствомъ тыла арміи, о расширеніи въ фортификаціи отдѣла о крѣпостяхъ, о возведеніи топографіи на степенъ первостепеннаго предмета, съ единственною цѣлью достигать лучшихъ успѣховъ въ черченіи... Взаимнъ того, предлагается сократить воинскіе уставы, упростить курсъ объ оружіи, ослабивъ теоретическія требованія, сократить курсъ военной администраціи, которому одна комисія придаетъ значеніе даже второстепеннаго, не *важнаго* предмета!

Можно думать, что комисіи, вносящія предложенія о значительномъ возвышеніи специальныхъ знаній у юнкеровъ, предлагали перестройку специального курса юнкерскихъ училищъ не соображаясь съ дѣйствительными нуждами арміи. Но многіе изъ подобныхъ вопросовъ (о значеніи мобилизаціи арміи, о стратегическихъ обзорахъ и т. д.) не вошли даже въ программы военныхъ училищъ, располагающихъ лучшими учебными силами и имѣющихъ болѣе высокую специальную задачу. Подобнымъ вопросамъ даже нѣтъ мѣста въ систематическихъ занятіяхъ съ офицерами въ войскахъ, хотя эти занятія составляютъ какъ бы продолженіе приобрѣтенныхъ молодыми офицерами специальныхъ познаній въ военныхъ школахъ. Такихъ вопросовъ, которые составляютъ принадлежность военно-академическаго курса, или же могутъ служить темами для военныхъ бесѣдъ въ офицерскихъ собраніяхъ, вводить въ курсъ юнкерскихъ училищъ нѣтъ ни цѣли, ни возможности. Нѣтъ цѣли потому, что они заведенія среднеобразовательныя; нѣтъ возможности потому, что этого не допускаетъ общее состояніе умственнаго уровня учащихся и, притомъ, специальное образованіе начинается и оканчивается въ одинъ учебный курсъ. Между тѣмъ, чувствуется настоятельная необходимость дополнить специальныя познанія юнкеровъ такими свѣдѣніями, безъ которыхъ молодому офицеру въ настоящее время нельзя испол-

нить только возлагаемыхъ на него обязанностей по руководству нижнихъ чиновъ, при короткихъ срокахъ службы.

Къ такимъ же неудобоприложимымъ для военныхъ школъ нововведеніямъ слѣдуетъ, кажется, отнести военную игру и «опытъ подготовки роты къ бою». При всемъ практическомъ значеніи военной игры въ специальномъ образованіи офицеровъ, въ училищахъ ее неудобно вводить потому, что вести военную игру могутъ только люди, хорошо знакомые со всеми элементами тактики; послѣднее же достигается въ школахъ не иначе, какъ рядомъ элементарныхъ задачъ, предѣляемыхъ по мѣрѣ прохожденія того или другаго отдѣла на планахъ, въ классахъ, а затѣмъ и на мѣстности, въ полѣ. На все это требуется не мало времени и, какъ выше замѣчено, военная игра никакъ не можетъ войти въ обязательныя занятія. Точно также и въ военныхъ уставахъ нельзя вводить преподаванія: «опыта подготовки роты къ бою»; для этого пришлось бы значительно сократить строевые уставы, прямо въ ущербъ основательному прохожденію ихъ, не исключая лагерной, гарнизонной и полевой службы. Этого нельзя допустить, не рискуя лишить молодыхъ офицеровъ, при самомъ ихъ производствѣ, необходимыхъ свѣдѣній для отправленія службы. Не могутъ же обучать ихъ уставамъ подчиненные имъ унтеръ-офицеры и притомъ, не старослуживые, а молодые!

Конечно, нѣтъ никакой необходимости изучать воинскіе уставы во всей подробности, по параграфамъ; сокращенія въ Высочайше утвержденныхъ уставахъ всегда допускались въ училищахъ по такимъ *отдѣламъ*, которые нѣтъ крайней нужды знать молодому офицеру или которые, въ случаѣ надобности, легко могутъ быть усвоены на службѣ (разводы съ церемоніей и многое въ особыхъ случаяхъ).

Вообще, учебный планъ специальныхъ школъ необходимо оберегать тщательно отъ всякаго рода нововведеній, чтобы, подъ видомъ кажущейся пользы, не нанести существеннаго вреда въ необходимомъ, и потому къ различнымъ предложеніямъ слѣдуетъ относиться съ крайнею осторожностью, что и предусмотрено ст. 585 Св. Воен. Пост., 1869 г., XV кн., на основаніи которой всякое нововведеніе предварительно обсуждается въ учебныхъ комитетахъ училищъ и затѣмъ, съ мнѣніемъ начальника окружнаго штаба, поступаетъ для дальнѣйшихъ соображеній къ главному начальнику военно-учебныхъ заведеній.

При всемъ томъ, мнѣнія экзаменныхъ комисій, какъ сказано, даютъ драгоценныя матеріалы для сужденія объ успѣхахъ образованія, въ соответствіи съ *установленными* требованіями отъ офицеровъ.

Дѣйствительно, значительное большинство экзаменныхъ войсковыхъ комисій, довольствуясь возможнымъ при данныхъ условіяхъ, и имѣя въ виду существующія положенія, находятъ, что въ 1874 году юнкерскія училища достигали значительныхъ успѣховъ по всемъ предметамъ научнаго образованія и, отдавая должную справедливость усердію преподавателей и трудолюбію учащихся юнкеровъ, сочувственно и тепло относятся къ постановкѣ учебнаго плана.

Вникая въ достигаемые успѣхи по всемъ предметамъ, взвѣсивая умственные силы учащихся, ихъ свѣдѣнія при поступленіи въ юнкерскія училища, и принявъ во вниманіе не всегда благоприятныя условія въ самомъ ходѣ обученія, слѣдуетъ относиться снисходительнѣе къ частнымъ неудачамъ въ отвѣтахъ на испытаніяхъ. Мы рассмотримъ нѣкоторые факты, обратившіе на себя вниманіе членовъ войсковыхъ комисій, съ единственною цѣлью способствовать устраненію ихъ въ будущемъ; затѣмъ, указавъ на недостатки въ успѣхахъ, постараемся, гдѣ нужно, выставить причины и дать нѣкоторые объясненія.

По заявленіямъ экзаменныхъ комисій, на годичныхъ испытаніяхъ въ 1873 и 1874 годовъ обнаружены слѣдующіе недостатки въ частностяхъ по каждому предмету образованія.

Въ *общихъ предметахъ*: успѣхи вообще удовлетворительные, но въ *русскомъ языкѣ* замѣчаются недостатки въ правописаніи (въ трехъ училищахъ въ 1873 году и въ шести училищахъ въ 1874 году) а иногда и мало развитая способность къ изложенію сочиненій на заданныя темы; въ *математикѣ* юнкера иногда затрудняются при рѣшеніи задачъ, что объясняется вынесенной ими привычкою въ первоначальной школѣ къ механическому производству ариѳметическихъ дѣйствій и недостаточнымъ развитіемъ изустнаго счисленія; въ *исторіи* — недостаточное знакомство съ событіями отечественной исторіи (въ четырехъ училищахъ), вслѣдствіе значительнаго объема учебника Рождественскаго (русская исторія въ связи со всеобщемою); впрочемъ, при томъ же учебникѣ, въ одномъ училищѣ достигнуты очень хорошіе успѣхи, именно въ знаніи русской исторіи, благодаря преподавательскому методу; въ *географіи*, въ отчетгахъ двухъ комисій указывается на недостаточное знакомство юнкеровъ съ картами нѣмныхъ; нѣкоторые юнкера не могли очертить областей военныхъ округовъ. Вообще, не всегда достаточные успѣхи учащихся въ общихъ предметахъ мы объясняемъ: во-первыхъ, неудовлетворительною подготовкою при поступленіи и, во-вторыхъ, отвычкою нѣкоторыхъ юнкеровъ къ серьезнымъ занятіямъ, что ясно обнаруживается изъ самаго состава

учащихся по возрастамъ и значительными сроками службы въ нижнемъ чинѣ, до назначенія въ училища.

По военнымъ предметамъ: тактикѣ, военной топографіи, фортификаціи и курсу объ оружіи, познанія выпускныхъ юнкеровъ въ значительной степени отвѣчаютъ практическимъ требованіямъ службы въ войскахъ отъ строеваго офицера. Но слѣдуетъ обратить вниманіе на устраненіе въ нѣкоторыхъ училищахъ слѣдующихъ недостатковъ:

По тактикѣ. Въ четырехъ училищахъ, на испытаніяхъ 1873 и 1874 годовъ, замѣчено недостаточное умѣнье въ оцѣнкѣ свойствъ мѣстныхъ предметовъ и многословіе въ диспозиціяхъ, непривычка къ рѣшенію задачъ съ малыми частями войскъ (ротой, полувзводомъ) на планахъ крупнаго масштаба и неотчетливость по распоряженіямъ изъ сторожевой службы для охраненія войскъ на бивакахъ и на походѣ; въ одной и той же охранительной цѣпи сторожевые посты ставились слишкомъ близко къ бивакамъ; при недостаточномъ же знакомствѣ учащихся съ условіями мѣстности случалось, что въ одной и той же охранительной цѣпи ставились съ частями пѣхоты и части кавалеріи или казаковъ. Наконецъ, нѣкоторыя комисіи замѣтили недостаточное развитіе упражненій на планахъ въ теченіе курса, какъ то требуется програмою тактики и подтверждается инструкціей для практическихъ занятій 1872 года. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ указаные недостатки происходятъ или отъ неполноты практическихъ упражненій, или же отъ отсутствія въ нихъ системы; это ясно обнаруживается изъ сопоставленія этихъ указаній съ отзывами другихъ звяменныхъ комисій объ отличныхъ результатахъ именно тамъ, гдѣ обращено должное вниманіе преподающихъ на практическую часть курса. Ссылаемся на Казанское, Виленское и нѣкоторыя другія училища.

По военной топографіи, черченію и съемкамъ. Только въ нѣкоторыхъ училищахъ замѣчено малое развитіе занятій ситуационнымъ черченіемъ, причемъ не всегда обращено вниманіе на пріученіе юнкеровъ чертить вязаннымъ штрихомъ; въ съемочныхъ же планахъ въ одномъ училищѣ обнаружена неакуратность и другія отступленія отъ требованій инструкціи 1872 года, а въ двухъ училищахъ упражненія въ съемкахъ не могли быть достаточно развиты по неимѣнію подъ рукою поучительной мѣстности. Недостаточное развитіе упражненій въ учебныхъ съемкахъ, при современныхъ требованіяхъ, особенно въ кавалерійскихъ училищахъ, слѣдуетъ считать серьезнымъ пробѣломъ, и потому казалось бы необходимымъ въ тѣхъ училищахъ, гдѣ результаты топографическихъ занятій не были удовлетворительны, обратить вниманіе: во-

первыхъ, на развитіе упражненій черченіемъ, руководясь образцами съ крупною шкалою и вязанымъ штрихомъ; во-вторыхъ, воспользоваться частью лѣтнаго времени для упражненій юнкеровъ младшаго класса какъ черченіемъ, такъ и производствомъ такихъ упражненій въ полѣ, которыя рекомендуются инструкціей, съ цѣлью ознакомленія учащихся съ чтеніемъ плановъ и, въ-третьихъ, прискаты въ окрестностяхъ училищъ поучительную мѣстность, на которой расположить старшій классъ лагеремъ на пять или на шесть недѣль, предшествующихъ раскомандированію выпускныхъ юнкеровъ по полкамъ для участія въ лѣтнихъ сборахъ съ войсками. Все это соблюдается уже нѣсколько лѣтъ въ Казанскомъ, въ Варшавскомъ и Рижскомъ училищахъ и, какъ выше замѣчено, приводитъ къ отличнымъ результатамъ. Увеличеніе денежныхъ средствъ на производство практическихъ работъ въ полѣ (по 4 руб. на cadaго ученика, вмѣсто 1 руб. 50 коп.) даетъ возможность, въ настоящее время, достаточно развить занятія въ полѣ, какъ съемкою, такъ и саперными работами.

Впрочемъ, юнкера довольно свободно читали карты, за исключеніемъ только двухъ училищъ (*).

По фортификаціи и сапернымъ работамъ. На испытаніяхъ и послѣ повѣрки нѣкоторыми комисіями полевыхъ упражненій замѣчено: въ двухъ училищахъ *излишнія требованія*, не установленныя инструкціей 1872 года, причѣмъ налагается на упражненія по возведенію и вычисленію такихъ укрѣпленій, которыя придется строить пѣхотному офицеру не иначе, какъ подъ руководствомъ инженера; въ четырехъ училищахъ недостаточно развита у юнкеровъ способность къ оцѣнкѣ мѣстности по плану или же малое знакомство съ чертежомъ, между тѣмъ, безъ надобности налагалось на заучиваніе юнкерами разныхъ числовыхъ, справочныхъ данныхъ. Вообще же, во многихъ училищахъ, на испытаніяхъ изъ фортификаціи обнаружались недостатки учебника *Островинскаго* и недостатокъ упражненій для отчетливаго пониманія чертежа; въ практической же части курса не всегда наблюдалось установленное рѣшеніе юнкерами задачъ на планахъ въ связи съ тактическими задачами.

Въ курсѣ *объ оружіи* замѣчено: въ четырехъ училищахъ недостаточно основательное знакомство юнкеровъ съ законами физики 0

(*) Нельзя не замѣтить, что на ситуационное черченіе и на чтеніе картъ обращено вниманіе только съ 1869 года, и нужно отдать справедливость, что въ теченіе пяти лѣтъ нѣкоторыя училища въ черченіи и топографическихъ съемкахъ достигли замѣчательныхъ результатовъ. По новому учебному плану увеличено время для практическихъ упражненій въ топографіи.

движеніи силъ, отчего юнкера не могли усвоить себѣ надлежащимъ образомъ основаній устройства оружія и теоріи стрѣльбы, и только въ двухъ училищахъ обнаружено недостаточное знакомство юнкеровъ съ практическою частью курса.

Въ виду вооруженія всѣхъ войскъ новымъ оружіемъ, нельзя не требовать основательнаго знакомства юнкеровъ, образуемыхъ въ училищахъ, съ устройствомъ огнестрѣльнаго оружія и съ умѣньемъ обращаться съ нимъ. Съ этою цѣлью, кромѣ теоретическаго прохожденія курса объ оружіи по учебнику Потоцкаго и Шкляревича, въ юнкерскихъ училищахъ установлены: занятія по «наставленію для стрѣлковаго образованія въ ротахъ, эскадронахъ и сотняхъ юнкеровъ», и упражненія въ оружейной мастерской по переснаряженію патроновъ и выдѣлкѣ частей ружья.

О необходимости основательной постановки теоретической части курса было сказано выше; учебникъ отвѣчаетъ этому условію, остается желать еще: во-первыхъ, ознакомленія юнкеровъ въ младшемъ класѣ съ первоначальными понятіями изъ физики и химіи, во-вторыхъ, большаго вниманія преподающихъ къ наиболее труднымъ частямъ учебника, на которыхъ основано изученіе ружья.

Недостаточное знакомство юнкеровъ одного казачьяго училища съ правилами и указаніями по «наставленію», замѣченное еще въ 1873 году въ одномъ училищѣ, что относится, впрочемъ, непосредственно къ *строевому образованію*, доказываетъ, что въ этомъ училищѣ сдѣлано важное упущеніе по строевой части, такъ какъ разборкою, сборкою и чисткою ружей заниматься должны младшіе офицеры, а не преподаватели. И въ казачьихъ войскахъ, какъ въ пѣхотныхъ, отъ строеваго офицера слѣдуетъ требовать основательнаго знакомства съ огнестрѣльнымъ оружіемъ потому, во-первыхъ, что новое оружіе, по своему устройству, легко приходитъ въ полную негодность отъ дурнаго съ нимъ обращенія и, во-вторыхъ, руководителемъ по обращенію съ оружіемъ въ войскахъ (разборкою, сборкою и чисткою) долженъ быть самъ офицеръ, а никакъ не молодой унтеръ-офицеръ или старшій урядникъ; послѣдняго надобно этому выучить—это не прежніе старослужащіе унтеръ-офицеры, на продолжительной службѣ которыхъ могло держаться образованіе солдата. По нашему мнѣнію, недостаточное знакомство не только пѣхотнаго, но и кавалерійскаго и казачьяго юнкера въ училищѣ съ курсомъ объ оружіи какъ теоретически, такъ и практически, должно считаться такимъ же препятствіемъ къ выдачѣ атестата на производство въ офицеры, каковымъ считаются неудовлетворительныя познанія изъ русскаго языка, математики, такъ

тиги, военной администраціи, ипологін; и потому нельзя не признать правильности предложенія о причисленіи курса объ оружіи въ числу *первостепенныхъ* предметовъ (*).

Оружейныя мастерскія устроены только въ тѣхъ училищахъ, которыя не могутъ пользоваться подъ рукою войсковыми мастерскими; онѣ устраивались притомъ на собственныя средства училищъ и потому не могли получить еще желаемой полноты. Между тѣмъ, правильная организація оружейныхъ мастерскихъ во всѣхъ училищахъ настоятельно нужна, какъ важнѣйшее вспомогательное пособіе для курса объ оружіи.

Вопросъ о мастерскихъ поднятъ комисіей изъ начальниковъ училищъ еще въ 1869 году. Главное артилерійское управленіе, отъ котораго зависитъ дать средства училищамъ на устройство мастерскихъ, признало возможнымъ снабдить всѣ училища полнымъ приборомъ инструментовъ для переснаряженія патроновъ. Въ виду же ожидаемаго разрѣшенія общаго вопроса о вооруженіи войскъ скорострѣльными винтовками Бердана № 2-й, приостановлено было, *до времени*, дальнѣйшее представленіе объ устройствѣ въ училищахъ мастерскихъ съ опредѣленною табелью, такъ какъ довольно трудно опредѣлить, какого рода инструментами и въ какихъ размѣрахъ слѣдуетъ снабдить училищныя оружейныя мастерскія, а затѣмъ нельзя было имѣть и данныхъ для опредѣленія денежныхъ средствъ на поддержаніе этихъ мастерскихъ, согласно съ педагогическими цѣлями.

Впрочемъ, въ настоящемъ году, по ходатайству главнаго управленія ирегулярныхъ войскъ, уже состоялось Высочайшее разрѣшеніе объ устройствѣ мастерской въ Новочеркасскомъ училищѣ, съ отнесеніемъ расходовъ по содержанію на суммы Войска Донскаго. На тѣхъ же основаніяхъ, безъ сомнѣнія, могутъ быть организованы мастерскія и въ прочихъ училищахъ, на содержаніе которыхъ отпускаются суммы изъ интендантскаго вѣдомства, причемъ главное артилерійское управленіе могло бы снабдить училища одновременно всѣми необходимыми приборами.

Сколько извѣстно, практическія занятія юнкеровъ спеціальнаго курса въ оружейныхъ мастерскихъ достигли болѣе полнаго развитія въ Варшавскомъ и Кіевскомъ училищахъ; въ первомъ занятія эти ограничиваются только съ одной избранной частью выпускныхъ, съ цѣлью образовать изъ нихъ свѣдущихъ инструкторовъ; въ послѣд-

(*) Это предположено ввести въ условія оцѣнки по ст. 544 и 545, Св. В. П., кн. XV.

немъ, въ 1874 году занятія велись со всѣми безъ исключенія, по мѣрѣ прохожденія учебнаго курса; послѣдняя система имѣеть преимущество въ педагогическомъ отношеніи, такъ какъ практическая часть курса не можетъ быть хорошо усвоена безъ практическихъ опытовъ; система же Варшавскаго училища имѣеть въ виду спеціальныя нужды войскъ, что, впрочемъ, возложено на учебныя части войскъ (баталіонъ и эскадронъ).

По спеціальнымъ, служебнымъ предметамъ (военная администрація, свѣдѣнія изъ военно-уголовныхъ законовъ). Нѣкоторыя комисіи обратили вниманіе: на недостаточно основательное знакомство выпускаемыхъ юнкеровъ съ дисциплинарнымъ уставомъ — въ трехъ училищахъ, а въ двухъ училищахъ — на излишнія требованія въ практическихъ работахъ, составленіемъ юнкерами такихъ формъ для отчетности, которыя, будучи необходимы для канцелярской отчетности въ полку, не должны составлять предмета самостоятельныхъ упражненій, тѣмъ болѣе, что отчетность и въ войскахъ ведется по печатнымъ бланкамъ. Несравненно полезнѣе знакомить юнкеровъ съ умѣньемъ подводить справки изъ Свода военныхъ постановленій и приучать ихъ къ составленію форменныхъ бумагъ, какъ то требуется инструкцію 1872 года о практическихъ занятіяхъ по военной администраціи и военно-уголовнымъ законамъ. Между тѣмъ, въ этомъ отношеніи, въ одномъ училищѣ обнаружено, что, по недостатку практическихъ упражненій при прохожденіи обоихъ названныхъ предметовъ, выпускные юнкера не могли ни дѣлать бойко въ законахъ соотвѣтственныхъ случаю справокъ, ни составлять правильно форменныхъ бумагъ.

Одна комисія пашла нужнымъ предложить, чтобы преподаватели русскаго языка занимали юнкеровъ составленіемъ форменныхъ бумагъ изъ области военной администраціи. Но едва ли можно допустить, чтобы преподаватели русскаго языка могли выполнить подобную совершенно новую для нихъ задачу; преподавателямъ русскаго языка такъ много дѣла, чтобы научить юнкеровъ правильно излагать свои мысли и писать безъ орфографическихъ ошибокъ, что они не могутъ отвлекаться еще разрѣшеніемъ постороннихъ, хотя въ спеціальному образованіи и весьма важныхъ, требованій. Къ тому же, преподаватели русскаго языка, — большею частью лица гражданскія, — могутъ быть сами совершенно незнакомы съ формами и процесомъ войсковой переписки.

Другая комисія предложила расширить кругъ познаній изъ военной администраціи введеніемъ новыхъ вопросовъ въ програму: о мобили-

заціи арміи, о значеніи тыла арміи и о желѣзныхъ дорогахъ, что, какъ выше замѣчено, никакъ не можетъ имѣть мѣста въ курсѣ юнкерскихъ училищъ.

Что же касается до *итологии*, преподаваемой въ кавалерійскихъ и казачьихъ училищахъ, то предметъ этотъ, благодаря хорошо составленному и достаточно полному руководству *Кожеевникова* и снабженію училищъ пособиями, усвоенъ юнкерами весьма удовлетворительно; особенно были хороши познанія юнкеровъ въ ковкѣ.

Тѣмъ не менѣе, однако, для большей основательности познаній юнкеровъ о физиологическихъ процессахъ, желательно предварительно ознакомить юнкеровъ съ существенными химическими явленіями, что и предполагено по новому учебному плану. Въ одномъ училищѣ, по замѣчанію экзаменной комисіи, слишкомъ налегалось на номенклатуру и перечисленіе мелкихъ костей въ скелетѣ, а въ другомъ замѣчено при ковкѣ, что юнкера слишкомъ много осаживаютъ подковы и дѣлаютъ лишніе обрѣзы на живыхъ копытахъ.

Преподаваніе *методики* или *способовъ обученія нижнихъ чиновъ грамотности* въ курсѣ 1873—1874 годовъ не было еще обязательнымъ. Испытанія въ этомъ предметѣ производились въ нѣкоторыхъ училищахъ лишь для повѣрки пріобрѣтенныхъ юнкерами познаній изъ лекцій (по книгѣ *Заринскаго*: «о преподаваніи въ солдатскихъ школахъ»), сопровождаемыхъ практическими опытами обученія неграмотныхъ нижнихъ чиновъ. Одна комисія справедливо замѣтила, что будущіе офицеры должны быть знакомы теоретически не съ какою либо одною системою обученія грамотѣ и письму, но непремѣнно съ разными системами, принятыми у насъ въ войскахъ, или же въ народныхъ школахъ.

Преподаваніе «свѣдѣній о способахъ обученія нижнихъ чиновъ чтенію, письму и ариметикѣ» велось обязательно уже въ минувшемъ (1874—1875 г.) учебномъ курсѣ, согласно утвержденной программѣ и по руководству, специально составленному для юнкерскихъ училищъ священникомъ *Заринскимъ*; при этомъ преподаватели обязаны знакомить юнкеровъ и съ практическими приѣмами совмѣстнаго обученія нижнихъ чиновъ чтенію и письму, какъ болѣе распространенному въ войскахъ арміи, а также ознакомить юнкеровъ съ принятыми въ войскахъ способами обученія нижнихъ чиновъ служебнымъ предметамъ, для подготовленія изъ нихъ унтеръ-офицеровъ; вмѣстѣ съ тѣмъ юнкерамъ будутъ преподаны теоретическія основанія о приѣмахъ учителя вообще.

Въ числѣ необязательныхъ для испытаній предметовъ остается до

времени одинъ только специальный предметъ—свѣдѣнія изъ военной гигиены. Съ этимъ предметомъ юнкеровъ обязаны знакомить военные врачи на частныхъ вечернихъ бесѣдахъ. Предметъ этотъ можетъ войти въ область обязательнаго курса обученія не ранѣе, какъ послѣ введенія въ общеобразовательный классъ «начальныхъ свѣдѣній изъ физики и химіи», т. е. въ 1877 году; съ этою цѣлью готовится особое, приравненное къ требованіямъ училищъ, руководство; трудъ этотъ возложенъ на одного опытнаго доктора медицины, имѣющаго возможность знакомиться съ средою учащихся и съ требованіями училищъ (*).

IV. Строевое обученіе теоретическое и практическое.

Почти во всѣхъ училищахъ достигаются вполне удовлетворительные успѣхи въ воинскихъ строевыхъ уставахъ и въ практическомъ знаніи строевой службы, особенно въ пригготовительной практической (на машинахъ) гимнастикѣ, въ прикладѣ, прицѣлѣ и спускѣ курка и вообще въ стрѣлковомъ дѣлѣ (разборка, сборка и чистка ружья); при этомъ многія комисіи, присутствовавшія на испытаніяхъ 1873 и 1874 годовъ въ пѣхотныхъ училищахъ, убѣдились въ основательной подготовкѣ выпускаемыхъ юнкеровъ къ обученію другихъ ружейнымъ приѣмамъ, равно въ командованіи полувзводами и взводами на двѣнадцатирядныхъ ученьяхъ.

Познанія юнкеровъ изъ лагерной и гарнизонной службы найдены въ нѣкоторыхъ училищахъ, менѣе удовлетворительными, а въ отправленіи сторожевой службы испытаній не производилось въ присутствіи экзаменныхъ комисій, такъ какъ эти занятія ведутся въ періодъ практическаго полеваго курса юнкеровъ; въ этотъ же періодъ получаетъ надлежащее развитіе въ пѣхотныхъ училищахъ ротное ученье съ примѣненіемъ къ мѣстности, сообразно указаніямъ «опыта дѣйствій въ бою».

Въ воинскихъ уставахъ, по мнѣніямъ двухъ комисій, можно было бы сдѣлать сокращенія по тѣмъ отдѣламъ, которые на службѣ имѣютъ рѣдкое примѣненіе и, слѣдовательно, могутъ быть прочитаны каждыиъ, когда окажется въ этомъ надобность по службѣ; напимѣръ: поднятіе и опусканіе флага, разводъ съ церемоніей, почетные карау-

(*) По новому учебному плану, который, какъ извѣстно, войдетъ окончательно въ силу съ 1876—1877 года, въ младшемъ классѣ вводится преподаваніе свѣдѣній изъ физики и химіи. Програма утверждена, учебникъ составляется, физическіе приборы заказаны.

лы и другіе параграфы, не имѣющіе строеваго образовательнаго значенія. Дѣйствительно, заучиваніе наизусть подобныхъ свѣдѣній, приобретаемыхъ, исключительно, механическимъ дѣйствіемъ памяти, только утомляя учениковъ, не можетъ имѣть практическаго приложенія; все усвоенное усиленнымъ напряженіемъ памяти, безъ содѣйствія другихъ способностей нашего ума, легко забывается и, что очень важно въ педагогическомъ отношеніи, не вноситъ никакихъ образовательныхъ слѣдовъ для умственнаго развитія.

Первоначально, при учрежденіи училищъ, для преподаванія уставовъ составлялись конспекты, съ указаніемъ на возможныя сокращенія въ Высочайше утвержденныхъ уставахъ. Впослѣдствіи, руководящіе образованіемъ юнкеровъ пришли къ заключенію, что каждый начальникъ училища можетъ собственною властью допустить тѣ или другія сокращенія въ уставахъ и, такимъ образомъ, не допустить непроизводительной траты времени и силъ учащихся на изученіе такихъ параграфовъ, усваивать которые въ училищахъ нѣтъ ни цѣли, ни возможности.

Въ одномъ казачьемъ училищѣ, въ присутствіи экзаменной комисіи, выпускные испытывались не изъ всѣхъ воинскихъ уставовъ, а только: изъ полковаго ученія, изъ полевой службы и изъ устава для спѣшенныхъ драгунровъ; въ другомъ казачьемъ же училищѣ замѣчено (въ 1873 году), что юнкера, отвѣчая на вопросы изъ уставовъ и удовлетворительно объясняя механизмъ построеній, не произносили соответственныхъ командъ, по которымъ производится то или другое построеніе. Третья комисія, предлагая сократить строевые уставы, находитъ полезнымъ знакомить пѣхотныхъ юнкеровъ теоретически съ «опытомъ подготовки войскъ къ бою», а преподаваніе уставовъ поручать не всѣмъ младшимъ офицерамъ, а только нѣкоторымъ, избраннымъ. Четвертая комисія находитъ полезнымъ, чтобы сторожевая служба въ кавалерійскомъ училищѣ проходила не въ старшемъ классѣ, а въ младшемъ, и чтобы младшіе офицеры знакомили юнкеровъ со всѣми тѣми служебными познаніями, которыя установлены въ учебныхъ командахъ для производства въ унтеръ-офицеры, а равно съ спеціальными сочиненіями, написанными для солдатъ (*).

Выпускные юнкера, на основаніи положенія, должны испытываться изъ всѣхъ воинскихъ уставовъ, преподаваемыхъ въ обоихъ классахъ, а по самому значенію уставовъ въ строевомъ образованіи офицеровъ, необходимо требовать, чтобы, при объясненіи построеній, обучаемые

(*) Мнѣнія: Ставропольской и Новочеркасской комисій 1873 г., Московской и Тверской комисій 1874 года.

юнкера умѣли скомандовать, т. е. умѣли бы произносить командныя слова и знали бы какъ они произносятся. Всякое построение при отвѣтѣ должно быть объяснено чертежомъ, съ соблюденіемъ масштаба.

Что касается до предложенія о замѣнѣ части уставовъ преподаваніемъ «опыта дѣйствій въ бою» и о возложеніи преподаванія уставовъ только на нѣкоторыхъ, лучшихъ офицеровъ, то едва ли это возможно провести въ учебномъ планѣ юнкерскихъ училищъ. «Опытъ подготовки роты къ бою» усваивается не теоретическимъ изученіемъ, а чисто практическимъ, въ полѣ, что и дѣлается, по возможности, въ нѣкоторыхъ пѣхотныхъ училищахъ, въ періодъ практическаго полевого курса. Притомъ школа не должна и браться за наученіе того, что принадлежитъ къ области чисто практической дѣятельности, къ самой службѣ строевыхъ офицеровъ; у школы свои задачи и она должна ихъ выполнить прежде всего; увлекшись же еще другими, болѣе обширными, цѣлями, школа рискуетъ не выполнить своего главнаго назначенія подготовить офицеровъ, основательно знакомыхъ съ строевою службою, и притомъ такъ, какъ то требуется Высочайше утвержденными уставами. Каждый офицеръ, служащій въ юнкерскомъ училищѣ, долженъ знать всѣ строевые уставы такъ основательно, чтобы могъ передавать ихъ юнкерамъ своего полувзвода, или же назначеннаго ему класнаго отдѣленія. Это основное начало всей служебно-строевой дѣятельности младшихъ офицеровъ въ училищахъ, и потому должно казаться страннымъ, даже непонятнымъ, предложеніе о возложеніи преподаванія уставовъ на *нѣкоторыхъ только* офицеровъ! Въ главѣ о военномъ воспитаніи юнкеровъ въ училищахъ сказано, какое значеніе имѣетъ каждый младшій офицеръ въ училищѣ, и не только не слѣдуетъ умалять этого значенія въ будущемъ, а, напротивъ, въ виду воспитательныхъ обязанностей, на младшаго офицера въ училищѣ должна быть возложена вся область служебно-строеваго образованія юнкеровъ ввѣреннаго ему отдѣленія. Онъ не можетъ не ознакомить своихъ юнкеровъ съ тѣми первоначальными свѣдѣніями изъ внутренней службы (о присягѣ, знамени и т. п.), которыя могли быть недостаточно выяснены въ полку только что поступившему на службу вольноопредѣляющемуся рядоваго званія, но съ чѣмъ каждый рядовой долженъ быть основательно ознакомленъ прежде представленія его къ производству въ унтеръ-офицеры. Трудъ этотъ для училищныхъ офицеровъ облегчается уже тѣмъ, что съ постановленіями внутренней службы юнкера знакомятся практически, потому что весь строй жизни въ училищахъ долженъ непосредственно вести обу-

чающихся къ практическому ознакомленію ихъ съ обязанностями воинскаго чина (*); слѣдовательно, и по смыслу инструкціи, вся внутренняя служба въ училищахъ должна идти во всемъ согласно съ правилами внутренней службы въ войскахъ; ближайшими же блюстителями такой службы должны быть всегда младшіе офицеры, каждый во ввѣренномъ ему полуэскадрѣ или эскадрѣ, подъ общимъ руководствомъ старшихъ начальниковъ. При всемъ томъ, едва-ли возможно требовать, чтобы младшіе офицеры знакомили юнкеровъ со *всеми специальными сочиненіями, написанными* для солдатъ. Это—задача дальнѣйшей служебной дѣятельности строевыхъ офицеровъ въ войскахъ. Изъ курсовъ военныхъ и специальныхъ предметовъ юнкера приобрѣтаютъ все необходимое для ихъ боевой и служебной дѣятельности въ войскахъ; зачѣмъ еще усложнять задачи образованія въ училищахъ, тѣмъ болѣе, что въ програмѣ «свѣдѣній о способахъ обученія нижнихъ чиновъ» есть цѣлый отдѣлъ, изъ котораго юнкера могутъ усвоить себѣ правила объ «обученіи рядовыхъ въ командахъ служебно-спеціальнымъ познаніямъ», слѣдовательно, преподаватель попутно будетъ знакомить ихъ и съ литературою этого отдѣла познаній.

Обращаясь къ *практической части строеваго образованія*, объ успѣхахъ которой экзаменныя комисіи даютъ вообще хорошіе, а въ частныхъ случаяхъ отличные отзывы, слѣдуетъ обратить вниманіе на самую постановку обученія строевой службы въ училищахъ.

Одиночная выправка, гимнастика, фехтованіе на ружьяхъ, подготовительныя упражненія къ стрѣльбѣ и вообще обученіе юнкеровъ умѣнью обращаться съ огнестрѣльнымъ оружіемъ *въ тѣхотныхъ училищахъ* ведутся небольшими партіями юнкерами старшаго класса подъ непосредственнымъ руководствомъ младшихъ офицеровъ, въ каждомъ полуэскадрѣ особо. Ротный командиръ наблюдаетъ, чтобы занятія эти велись систематически и чтобы не дѣлалось отступленій отъ установленныхъ правилъ въ уставахъ. Все это дѣлается по росписанію, составленному или по недѣлн, или по мѣсячно. При такой системѣ одиночнаго строеваго образованія, требуется особое прилежаніе отъ младшихъ офицеровъ, обязанныхъ, каждый въ своемъ полуэскадрѣ, возможно чаще провѣрять знаніе старшихъ учителей въ партіяхъ; при этомъ они отъ времени до времени удостовѣряются въ умѣнн учителей дѣлать справки въ уставахъ, наставленіяхъ и инструкціяхъ и замѣчаемыя ошибки исправляютъ немедленно. Тре-

(*) Ст. 1-я Инструкціи 1871 года.

буется также, чтобы ошибки и неправильности объяснялись ученикамъ на словахъ, но не руками.

Особенно хорошо развита въ училищахъ гимнастика, по руководству Шмидта, съ нѣкоторыми сокращеніями, причемъ командныя слова произносятся по таблицамъ. Менѣе развито, въ нѣкоторыхъ училищахъ, фехтованье на ружьяхъ въ вольномъ бою; не смотря на то, что подготовительные уроки проходятся основательно, вольный бой на ружьяхъ ведется рѣдко съ тою удачею и молодцоватостью, которыя характеризуетъ обыкновенно фехтованье на эскадронахъ и на рапирахъ. Въ одномъ пѣхотномъ училищѣ, почти съ самаго его учрежденія, юнкеровъ упражняютъ въ фехтованьи на эскадронахъ и рапирахъ, что, по нашему наблюденію, способствуетъ развитію у юнкеровъ ловкости, сообщаетъ ихъ корпусу гибкость и вообще содѣйствуетъ укрѣпленію мышцъ не менѣе, если не болѣе, чѣмъ фехтованье на ружьяхъ. Въ настоящее время въ этомъ училищѣ приглашенъ для руководства фехтованіемъ съ желающими юнкерами вольно-практикующій учитель. Казалось бы полезнымъ, фехтованье на рапирахъ и эскадронахъ сдѣлать обязательнымъ во всѣхъ пѣхотныхъ училищахъ, потому что для образованія офицера нельзя считать лишнимъ того, что можетъ способствовать индивидуальному развитію такихъ способностей, которыя не могутъ быть достаточно упражняемы фехтованіемъ на ружьяхъ. Въ сущности, фехтованіе производится не съ ружьями, а съ особо приспособленными палками, значительно уступающими по вѣсу ружью. Поэтому, фехтованье на ружьяхъ сводится на фехтовальные приемы и на колотье чучель. Несравненно помѣйшее развитіе ловкости и гибкости, что такъ необходимо для офицера, намъ кажется, достигается фехтованіемъ на рапирахъ и эскадронахъ.

Стрѣльбою въ цѣль въ теченіе курса занимаются только въ тѣхъ училищахъ, въ которыхъ или устроены собственныя стрѣльбища, или имѣются подъ рукою войсковыя. Нѣсколько большее развитіе въ упражненіяхъ стрѣльбою достигается въ періодъ практическихъ работъ въ полѣ. Обыкновенно-же, эта весьма важная отрасль строевыхъ занятій не могла получить въ юнкерскихъ училищахъ желаемой постановки; вниманіе училищъ обращено на подготовительныя упражненія въ стрѣльбѣ, но самая стрѣльба производится или въ ограниченныхъ размѣрахъ, или же, при неимѣннн стрѣльбищъ, возлагается на попеченіе полковаго начальства, когда юнкера бываютъ откомандированы для участія въ сборахъ съ войсками.

Въ *кавалерійскихъ* училищахъ, равно въ *казацкихъ*, еще не могла

утвердиться систематическая подготовка юнкеровъ къ учительскимъ обязанностямъ; это особенно относится къ верховой ѣздѣ; такое искусство требуетъ продолжительной практики и, не смотря на то, что ѣзда каждой смѣнѣ производится въ манежѣ три раза въ недѣлю (по $\frac{3}{4}$ часа), трудно ожидать, чтобы юнкерскія училища, давая хорошихъ ѣздоковъ, могли научить ихъ и умѣнью учить другихъ. Чтобы кавалерійскіе юнкера могли усвоить себѣ въ училищахъ всѣ тонкости верховой ѣзды и теоретически, и практически, необходимо было бы требовать отъ нихъ при поступленіи несравненно болѣе того, что до сихъ поръ требовалось отъ поступающихъ, но это едва ли возможно, тѣмъ болѣе съ предоставленіемъ права на поступленіе въ училища вольноопредѣляющихся, не ограничиваясь сроками дѣйствительной службы; между тѣмъ, и при довольно продолжительныхъ срокахъ службы въ нижнихъ чинахъ, до назначенія въ училища, нѣкоторые изъ поступающихъ бывали слишкомъ мало подготовленными къ ѣздѣ предварительными упражненіями, случалось даже, что иной и не садился никогда на лошадь. Въ кавалеріи, между тѣмъ, нерѣдко приходилось слышать упреки училищамъ въ недостаточной, будто бы, подготовкѣ выпускаемыхъ юнкеровъ къ практической ѣздѣ, хотя экзаменныя комисіи объ успѣхахъ кавалерійскихъ юнкеровъ въ манежной ѣздѣ и въ вольтижированіи постоянно даютъ жестыые отзывы. Съ большимъ успѣхомъ ведется также практическая ровка, гимнастика и фехтованіе на эскадронахъ. Обращенію съ огнестрѣльнымъ оружіемъ по «наставленію» кавалерійскихъ юнкеровъ стали обучать недавно, а стрѣльбою въ цѣль—въ учебномъ курсѣ вовсе не занимались, за неимѣніемъ стрѣльбищъ. Въ казачьихъ отдѣлахъ при Варшавскомъ и Виленскомъ училищахъ не положено имѣть строевыхъ лошадей, и потому въ нихъ казачьи юнкера верховою ѣздою въ теченіе учебнаго курса не занимаются; съ наступленіемъ же весенняго времени, для производства полевыхъ ученій, доставляются лошади отъ квартирующихъ въ Варшавѣ и Вильнѣ донскихъ сотенъ. Понятно поэтому, что подготовка въ верховой ѣздѣ въ казачьихъ отдѣлахъ несравненно слабѣе, чѣмъ въ казачьихъ училищахъ, имѣющихъ всѣ средства вести строевую часть съ тою же полнотою, какъ и кавалерійскія училища.

Одна комисія замѣтила на испытаніяхъ у нѣкоторыхъ выпускныхъ юнкеровъ: не вполне правильную постановку ногъ, вѣшаніе головъ, сваливаніе ружей съ плечъ, недостаточную свободу въ движеніи на бѣгу, съ излишнимъ укорачиваніемъ шага. Это единственное серьезное замѣчаніе на результаты, достигаемые пѣхотными учи-

лицами въ строевомъ обученіи. Въ общемъ же отзывѣ комисіи выражаютъ мнѣніе, что въ строевомъ образованіи училищами достигаются успѣхи вполне достаточные, и войскамъ останется только довершить эту основательную строевую подготовку надлежащимъ направлениемъ занятій молодыхъ офицеровъ съ первыхъ дней ихъ службы.

V. Учебныя средства юнкерскихъ училищъ и общіе расходы на ихъ содержаніе.

Въ средствахъ всякаго учебнаго заведенія первенствующее мѣсто занимаютъ преподаватели, учителя, отъ дѣятельности, предпримчивости, заботливости и усердія которыхъ въ значительной степени зависитъ *основательность* обученія, а слѣдовательно, и успѣхи.

Учебники, учебныя пособия, бібліотеки суть тѣ *вспомогательныя средства* для учащихся, въ которыхъ они получаютъ матеріалъ для изученія преподаваемыхъ имъ наукъ и утвержденія пріобрѣтенныхъ познаній. При самыхъ лучшихъ учебникахъ и богатствѣ учебныхъ пособій преподаваніе не окажетъ надлежащаго полного вліянія на учениковъ, если преподаватели будутъ относиться легко къ своимъ обязанностямъ и не обладаютъ данными для овладѣнія умомъ и сердцемъ своихъ слушателей, всегда ожидающихъ отъ учителя больше того, что они сами прочтутъ въ учебной книгѣ. Прочныя знанія учащихся пріобрѣтаются не механическимъ заучиваніемъ параграфовъ учебника, а толковымъ изложеніемъ предмета, упражненіями на задачахъ, повтореніями пройденнаго по частямъ и умнѣемъ преподавателя возбудить въ учащихся стремленіе къ самостоятельности.

Изъ обзорнія личнаго состава видно, что преподаваніемъ въ училищахъ занимаются 248 учителей, большинство которыхъ имѣтъ высшее общее или военное, университетское или академическое образованіе, не считая привлекаемыхъ къ преподаванію нѣкоторыхъ ротныхъ (эскадронныхъ) командировъ и младшихъ офицеровъ, а равно дѣлопроизводителей учебной части, и не считая офицеровъ, обязательно читающихъ воинскіе уставы. Преподаваніе военныхъ предметовъ: тактики и топографіи, равно военной администраціи, возлагается обыкновенно на офицеровъ генеральнаго штаба, фортификацію преподаютъ саперные и инженерные офицеры, курсъ объ оружіи — артиллерійскіе офицеры, равно и прочіе офицеры, прошедшіе или бывшую стрѣлковую школу, или курсъ учебныхъ частей; наконецъ, преподаваніе прочихъ спеціальныхъ предметовъ возлагается на лицъ

судебнаго или медицинскаго вѣдомствъ. Что же касается до общихъ предметовъ, то во многихъ училищахъ для преподаванія русскаго языка, математики, географіи и исторіи привлекаются учителя гражданскихъ учебныхъ заведеній, но при ихъ недостаткѣ и преподаваніе общихъ предметовъ возлагается на офицеровъ — частью прикомандированныхъ, частью же своихъ, служащихъ въ училищѣ младшихъ офицеровъ.

Многое говоритъ въ пользу образовательнаго персонала юнкерскихъ училищъ, если имѣть въ виду увеличеніе практическихъ работъ, заставляющихъ учителей тщательно просматривать всякую работу на дому; особенно значительны эти работы по тактикѣ, военной администраціи и русскому языку. Въ этомъ учебномъ персоналѣ выработалось уже не мало опытныхъ преподавателей, отдающихъ дѣлу обученія юнкеровъ свои лучшія силы, иногда даже жертвующихъ своею дальнѣйшею служебною карьерою. Но перемѣны по службѣ, командировки, перемѣщенія составляютъ то неизбѣжное неудобство, съ которымъ приходится бороться, чтобы оградить, по возможности, пропуски въ урокахъ и перерывы въ преподаваніи. Единственною мѣрою для устраненія такого недостатка признается установленіе *постоянныхъ* преподавателей тамъ, гдѣ встрѣчается затрудненіе въ пріисканіи преподавателей, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ трудно, за установленную плату, находить лицъ, съ охотою отдающихъ свое время на образованіе юнкеровъ въ училищахъ. Настоятельность улучшеній въ существующихъ постановленіяхъ о преподавателяхъ достаточно доказана. Слѣдуетъ имѣть еще въ виду, что въ нѣкоторыхъ училищахъ, расположенныхъ въ большихъ центрахъ, среднимъ числомъ пропускается до 10% лекцій; всего же въ 1873—1874 учебномъ году преподавателями пропущено 6% уроковъ.

Въ разсматриваемомъ учебномъ курсѣ въ юнкерскихъ училищахъ считалось болѣе 120,000 экземпляровъ *учебныхъ пособій*, а именно:

Учебниковъ: по специальнымъ предметамъ	20,490
» » общимъ	23,604
Учебныхъ пособій: картъ, плановъ, моделей, образцовъ и т. п.	34,764
Книгъ въ бібліотекахъ	46,207

Руководствами по *военнымъ и специальнымъ предметамъ* служатъ изданныя на средства училищъ или при содѣйствіи ихъ и одобренныя главнымъ управленіемъ учебныя книги (*). По *общимъ пред-*

(*). Тактика—Бялинскаго, фортификація—Островянскаго, военная топографія—Высоцкаго, курсъ объ оружіи—Потоцкаго и Щадяревича, военная администра-

метамъ—учебники, принятые въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и въ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, частью же изданные на средства юнкерскихъ училищъ и одобренные главнымъ управленіемъ (*).

Нѣкоторыя изъ принятыхъ училищами или изданныхъ при ихъ пособіи руководствъ, какъ и выше замѣчено, требуютъ освѣженія, болѣе или менѣе значительныхъ усовершенствованій, что предполагается выполнить постепенно помощью конвурсовъ.

Чтобы юнкера не испытывали затрудненій для повторенія уроковъ, полагается выдавать на руки по одному руководству, не болѣе какъ на двухъ обучающихся.

Учащіеся юнкера не встрѣчаютъ затрудненій въ учебныхъ пособияхъ, особенно въ картахъ и разнаго рода планахъ и чертежахъ; въ нѣкоторыхъ училищахъ можно желать еще большаго развитія числа топографическихъ инструментовъ и вообще лучшихъ оригиналовъ для черченія. Съ увеличеніемъ денежныхъ средствъ на практическія работы, положено имѣть въ каждомъ училищѣ опредѣленное количество шанцеваго инструмента (**). Въ будущемъ училищамъ предстоитъ озаботиться еще о приобрѣтеніи физическихъ приборовъ для производства опытовъ.

Въ кавалерійскихъ и казачьихъ училищахъ получили надлежащее развитіе *ипологическіе кабинеты* съ соответственными чертежами, моделями, образцами, скелетомъ и препаратами. Тверское училище нашло возможнымъ приобрѣсти лошадь *Озу*.

Библіотеки въ 1874 году состояли въ положеніи вполнѣ отвѣчающемъ нуждамъ и учителей, и учащихся. Полезна было бы открытъ возможность пользоваться книгами изъ библіотекъ юнкерскихъ училищъ офицерамъ мѣстныхъ гарнизоновъ. Съ этою цѣлью во многихъ училищахъ разработаны и правила.

При значительномъ развитіи въ библіотекахъ отдѣловъ: военнаго, языкованія и русской словесности, математическаго, по географіи, стація—Лобко и Скрыбина, военно-уголовные законы—Анисимова, ипология—Кожевникова, методика—Зарянскаго.

(*) По Закону Божию—священная исторія Соколова, Рудакова или Попова, катехизисъ Филарета или катехизическое ученіе Владиславлева, ариметика—разныхъ авторовъ, геометрія—Давидова или Островинскаго, географія: общая—Смирнова, русская—Бѣлоха, Лебедева, или же географія Пржевальскаго и Фатѣева, исторія русская—Иловайскаго, или русская въ связи со всеобщую—Рождественскаго.

(**) Приказомъ по военному вѣдомству 17-го мая 1874 года, № 149, на каждую роту, эскадронъ и сотню назначено: лопатъ 10, топоровъ 10, кирокъ 3, мотыгъ 3, ломъ 1, шашинныхъ ножей 10 и поперечныхъ пилъ 2.

тистикъ и исторіи, въ нѣкоторыхъ училищахъ получили слишкомъ большое развитіе отдѣлы періодическихъ журналовъ. Юнкеровъ, читающихъ книги изъ библіотекъ, еще довольно ограниченное число: ими читаются охотнѣе журнальныя статьи, или же повѣсти, очень немногіе юнкера, преимущественно старшаго класа, читаютъ сочиненія военныя и военно-историческія. Нежеля не желать въ этомъ отношеніи какихъ-либо мѣръ для обращенія досужаго времени учащихся юнкеровъ на чтеніе болѣе поучительныхъ произведеній общей и военной литературы, а это такъ нужно для ихъ умственного развитія.

На всю учебную часть въ 1873 — 1874 году израсходовано въ училищахъ около 160,000 рублей, что составитъ до 40 рублей на каждого обучавшагося въ томъ году юнкера.

	Всего. Руб.	Проц.
На уплату за преподаваніе въ 117 класныхъ отдѣленіяхъ	133,338	} 85,3
На производство практическихъ работъ въ полѣ руководителямъ	5,735	
На приобрѣтеніе и изданіе учебниковъ, на покупку пособій и сочиненій для библіотекъ, на переплетъ книгъ и поддержаніе въ исправности читальныхъ комнатъ	17,717	11
На канцелярскія и письменныя принадлежности	3,540	2,2
На выдачу призовъ лучшимъ ученикамъ и на выдачу книгъ выпускнымъ	2,599	1,5

Не входя въ разсмотрѣніе *хозяйственной части училищъ и артелей для довольствій юнкеровъ пищею*, устроенныхъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ войсками, замѣтимъ только, что на продовольствіе каждого юнкера отпускается деньгами около 9¹/₂ коп. (въ Тифлисскомъ, Ставропольскомъ и Новочеркасскомъ около 14¹/₂ коп.) и провіантъ въ натурѣ. На эти деньги дается: чай утромъ и вечеромъ, хлѣбъ на завтракъ и обѣдъ въ два блюда.

Рядомъ законодательныхъ и административныхъ распоряженій въ состояніи *обмундированія и снаряженія* юнкеровъ произошли видныя улучшенія; съ приведеніемъ же въ исполненіе предположенія относительно порядка высылки изъ войсковыхъ частей срочныхъ вещей, будутъ устранены замѣчаемые иногда недостатки, особенно въ началѣ учебнаго курса, въ мундирной одеждѣ, обуви и бѣльѣ.

Юнкера, состоящіе на собственномъ довольствіи одеждою, въ кавалерійскихъ и казачьихъ училищахъ, содержатъ себя опратно и чисто.

Мебель и хозяйственныя вещи поддерживаются въ достаточно исправномъ видѣ на счетъ отпускаемыхъ ежегодно ремонтныхъ денегъ; во многихъ училищахъ образовались при этомъ особыя ремонтныя суммы, которыми пользуются для пріобрѣтенія вещей, не положенныхъ въ табели, но необходимыхъ во многихъ отношеніяхъ, равно на развитіе учебныхъ средствъ.

Въ ремонтірованіи лошадей кавалерійскихъ училищъ произошли существенныя измѣненія въ томъ, что молодыхъ лошадей училища не покупаютъ сами, а таковыя доставляются изъ полковъ уже нѣсколько выѣзженными; лошади же, пришедшія въ негодность отъ употребленія, замѣняются покупкою бракованныхъ лошадей въ полкахъ. Нѣсколько иначе ремонтируются лошади казачьихъ училища.

Въ частныхъ домахъ остаются помѣщенными только два училища: Одесское (въ казармахъ, принадлежащихъ городу) и Новочеркасское. Всѣ прочія помѣщены въ зданіяхъ, принадлежащихъ инженерному вѣдомству.

Значительное увеличеніе штатнаго состава обучающихся юнкеровъ вызвало расширеніе помѣщеній весьма многихъ училищъ, и въ 1874 году остались неоконченными работы по расширенію помѣщеній: Елисаветградскаго кавалерійскаго и Чугуевскаго пѣхотнаго; вмѣстѣ съ тѣмъ, положено начало постройкѣ зданія на 300 обучающихся юнкеровъ въ Одессѣ.

Рубли.

На содержаніе юнкерскихъ училищъ въ 1873 — 1874 году употреблено (*). 605,638

Кромѣ того, ремонтірованіе казенныхъ зданій, наемъ помѣщеній для двухъ училищъ, отопленіе и вывозъ нечистоты. 96,456

(*) Во всѣхъ училищахъ (отбрасывая копѣйки): табельной суммы 73,634 р., ремонтной суммы 11,812 руб., добавочныхъ на улучшеніе пищи по 5 к. (и по 10 к. въ трехъ училищахъ)—54,446 руб., преподавателямъ за обученіе и на практическія работы въ полкѣ 142,903 руб., врачамъ и вольнонаемной прислугѣ 68,071 р., квартирныхъ денегъ офицерамъ, не имѣющимъ квартиръ, 17,816 р., жалованье и столовыя начальствующимъ лицамъ 151,510 руб., то же нижнимъ чинамъ 8,813 руб., шитье на нихъ мундирной одежды 1,097 руб., ремонтъ оружія, безсрочныхъ вещей, галуна — 3,009 руб.; *въ кавалерійскихъ и казачьихъ* кромѣ того: фуражное довольствіе лошадей 60,267 руб., покупка молодыхъ лошадей 5,386 руб., пріобрѣтеніе лошадей для пополненія пришедшихъ въ негодность 6,026 руб., содержаніе кузницъ иковка 847 руб.

Слѣдовательно, со включеніемъ ремонтированія и отопленія зданій, общая стоимость содержанія 16-ти училищъ и 2-хъ казачьихъ отдѣловъ, въ которыхъ могло обучаться 3,810 юнкеровъ, въ 1873—1874 году достигла . . . 702,094

Въ этомъ году во время испытаній состояло 3,338 юнкеровъ, и изъ нихъ выпущено для производства въ офицеры 1,422. Стало быть, образованіе въ училищахъ стоило въ 1873—1874 году:

Каждою юнкера въ одинъ курсъ до . . . 215 руб.

Каждою офицера въ два учебныхъ курса до . . . 500 »

А по родамъ оружія:

	Юнкера въ одинъ учебный курсъ.	Офицера въ оба учебныхъ курса.
	Рубли.	Рубли.
Въ пѣхотныхъ училищахъ	174	405
» кавалерійскихъ »	340	698
» казачьихъ »	361	993
» » отдѣлахъ	147	431

Для опредѣленія *полной стоимости* каждою юнкера, т. е. съ присоединеніемъ жалованья, амуничныхъ и приварочныхъ денегъ, не вошедшихъ въ вышеозначенную сумму, равно провіанта и вещегаго довольствія и ремонтныхъ денегъ на казачьихъ юнкеровъ, по собраннымъ нами свѣдѣніямъ, слѣдуетъ прибавить:

На каждою пѣхотнаго юнкера до 63 руб., на кавалерійскаго до 45 руб. и на казачьяго съ ремонтными до 62 руб. (*).

Затѣмъ, *полная стоимость* образованія каждою юнкера и офицера выразится слѣдующими цифрами:

	Юнкера, прошедшаго курсъ.	Офицера, окончившаго курсъ въ училищѣ.
	Рубли.	Рубли.
Пѣхотнаго	240	559
Кавалерійскаго	385	790
Казачьяго (въ училищахъ)	423	1,152
Казачьяго (въ отдѣлахъ).	198	573

Раздѣляя же полную сумму расходовъ на число юнкеровъ и на число выпущенныхъ къ производству въ офицеры, находимъ, что, среднимъ числомъ, образованіе въ училищахъ въ 1873—1874 учебномъ году стоило (**):

(*) Годовыя вещи и мундирная одежда—около 15 руб., жалованье 4 руб. 5 коп., приварочныя и провіантъ отъ 40 до 48 руб., амуничныя съ ремонтомъ оружія 1 руб. 75 копѣекъ.

(**) Въ приложеніи № 2 приведены полныя расходы по каждому училищу.

Одного юнкера	270 руб.
» офицера	640 »

Въ исчисленной нами общей суммѣ расходовъ (702,000 руб.), на содержаніе юнкерскихъ училищъ, на долю казачьихъ суммъ войскъ: Донскаго, Оренбургскаго и Уральскаго, Терскаго и Кубанскаго слѣдуетъ отнести до 100,000; затѣмъ, на долю главнаго интендантства причитается до 600,000. Почти вся эта сумма была перечислена изъ смѣты главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, изъ остатковъ, образовавшихся съ 1863 года, отъ преобразованія кадетскихъ корпусовъ въ военныя училища и военныя гимназій.

Если обратить вниманіе на *относительную стоимость каждаго училища отдѣльно*, то изъ вышеприведенной таблицы видно, что самыми дорогими училищами будутъ казачьи, а затѣмъ—кавалерійскія училища; изъ пѣхотныхъ же училищъ, если имѣть въ виду опредѣленный штатный составъ, дешевле всего обходятся четырехсотенныя училища—до 170 руб., затѣмъ, трехсотенныя—до 175 руб. и наконецъ, двухсотенныя—до 180 руб. каждый юнкеръ ежегодно.

Но въ отношеніи воспитательнаго надзора и руководства обученія, наиболѣе выгодными слѣдуетъ считать училища меньшаго состава, начиная съ двухсотенныхъ; напротивъ, четырехсотенныя училища, не смотра на подраздѣленіе на двѣ роты, при пяти офицерахъ въ ротѣ, вмѣсто четырехъ, какъ опытъ показываетъ, представляются слишкомъ значительными для того, чтобы начальникъ училища, опираясь на двухъ ротныхъ командировъ и дѣлопроизводителя по учебной части, могъ обстоятельно вникать въ воспитательную часть и непосредственно слѣдить за обученіемъ юнкеровъ.

VI. *Общія выводы изъ предыдущаго и вытекающія изъ нихъ и изъ общей-воинской повинности основанія для дальнѣйшаго усовершенствованія военнаго образованія юнкеровъ въ училищахъ.*

Руководясь заключеніями о достигаемыхъ результатахъ образованія юнкеровъ въ училищахъ, и имѣя въ виду коренныя измѣненія въ порядкѣ приѣма вольноопредѣляющихся въ войска и прохожденія нижними чинами службы до производства въ унтеръ-офицеры, мы находимъ возможнымъ поставить слѣдующія *основанія* для усовершенствованія спеціальнаго образованія юнкеровъ въ училищахъ:

1) Юнкерскія училища, при штатахъ въ 3,910 обучающихся, могутъ образовывать ежегодно, безъ особенныхъ усилій, около 1,600

портупей-юнкеровъ, кандидатовъ на производство въ офицеры (*). Въ 1874 году они дали 1,422 портупей-юнкера и удостоили атестатами на производство въ офицеры 56 вольноопредѣляющихся и унтеръ-офицеровъ общихъ сроковъ службы, не проходившихъ курса сихъ училищъ. Въ будущемъ, составъ училищъ можетъ быть увеличенъ до 5,000 обучающихся, если въ этомъ представится надобность. Но прежде рѣшенія такого вопроса нужно имѣть въ виду слѣдующее:

1) Предоставленіе значительныхъ преимуществъ лицамъ, поступающимъ на службу съ правами по образованію втораго разряда, можетъ значительно усилить притокъ въ специальный классъ вольноопредѣляющихся и унтеръ-офицеровъ той же степени образованія и увеличить число экзаменующихся на производство въ офицеры; вмѣстѣ съ тѣмъ, долженъ подняться процентъ выпускаемыхъ изъ училищъ на производство въ офицеры, такъ что, даже не увеличивая намѣченнаго штатнаго состава училищъ въ 4,700 юнкеровъ, можно будетъ готовить въ нихъ ежегодно не менѣе 2,350 портупей-юнкеровъ. Что же касается до числа лицъ, которыя будутъ являться на испытанія въ училища, не проходя въ нихъ курса, то оно, въ настоящее время, опредѣлено быть не можетъ съ тою же точностью; число это въ первое время едва ли будетъ значительнымъ.

2) При штатахъ въ 3,910 обучающихся юнкеровъ, содержаніе всѣхъ 16 юнкерскихъ училищъ обошлось въ 1873—1874 году въ 702,000 рублей, не считая расходовъ на обмундированіе и провіантъ, получаемыхъ юнкерами изъ войскъ въ натурѣ и прочихъ денежныхъ имъ выдачъ: жалованья, амуничныхъ и категорическихъ. Образование каждаго офицера въ училищахъ при этомъ стоило: пѣхотнаго 400 руб., кавалерійскаго 700 руб., казачьяго 993 руб.; съ присоединеніемъ же всѣхъ расходовъ казны по содержанію вольноопредѣляющихся въ войсковыхъ частяхъ, образованіе каждаго офицера въ училищахъ полностью составитъ: пѣхотнаго 560 руб., кавалерійскаго 790 руб., казачьяго до 1,152 руб. (**).

Стоимость образованія офицеровъ, при данныхъ штатахъ и двухъ

(*) Осенью 1874 года штатъ училищъ увеличенъ на 490 человекъ; въ настоящемъ и будущемъ годахъ онъ будетъ увеличенъ еще на 300 чел.; слѣдовательно, не приводя въ исполненіе предположенія: о развитіи Цетербургскаго, Оренбургскаго и Тимисскаго училищъ, общій штатъ обучающихся во всѣхъ училищахъ, осенью 1876 года, дойдетъ до 4,700 юнкеровъ, съ ежегоднымъ выпускомъ не менѣе 1,900 портупей-юнкеровъ.

(**) Значительно болѣе высокая стоимость образованія казачьихъ офицеровъ въ сравненіи съ кавалерійскими объясняется тѣмъ, что, по недостаточной ихъ подготовкѣ, многихъ изъ нихъ приходится держать въ училищахъ не два, а три года.

лѣтнемъ курсѣ, уменьшится отъ 10 до 20%, съ увеличеніемъ числа лицъ, поступающихъ прямо въ специальный классъ, минуя младшій, или безъ экзамена—по правамъ, или по экзамену, что непосредственно будетъ зависѣть отъ числа второразрядниковъ и вообще отъ состоянія предварительнаго общаго образованія поступающихъ на службу нижнихъ чиновъ, какъ вольноопредѣляющихся, такъ и по жеребью.

3) Училища большаго состава, четырехъ и трехсотеннаго, обходятся дешевле, чѣмъ двухсотенныя; разница эта, впрочемъ, не велика (каждый юнкеръ обходится дешевле на 10 руб.); общій же военно-воспитательный надзоръ и руководство обученіемъ въ училищахъ меньшаго состава легче. До сихъ поръ еще не доказано, чтобы трехсотенныя училища достигали менѣе удовлетворительныхъ результатовъ въ образованіи, чѣмъ, напримѣръ, двухсотенныя. Неоспоримо только, что начальнику училища большаго состава несравненно болѣе работы, отвлекающей его отъ наблюденія за ходомъ образованія, и онъ не можетъ знать юнкеровъ такъ, какъ можетъ знать ихъ начальникъ училища малаго состава.

4) Главными невыгодными условіями для достиженія *основательности* въ специальномъ научномъ образованіи юнкеровъ были: а) не вполне удовлетворительное первоначальное общее образованіе поступавшихъ на службу вольноопредѣляющихся; б) продолжительный періодъ времени, проходившій для многихъ, между прекращеніемъ занятій въ какой либо школѣ (лѣтъ 14-ти), вступленіемъ на службу (лѣтъ 22-хъ) и назначеніемъ въ училище послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго срока службы въ нижнемъ чинѣ (нерѣдко четыре и пять лѣтъ); в) слѣдствіемъ такого положенія, до 40% учащихся юнкеровъ были въ возрастѣ болѣе 21-го года и до 10% въ возрастѣ свыше 25-ти лѣтъ; отсюда—отвычка отъ занятій, недостаточная энергія, отсутствіе свѣжести и восприимчивости въ умственной работѣ. Въ этихъ невыгодныхъ условіяхъ нужно было приурочивать постановку общаго курса, и съ нимъ соображать методы обученія преподавателей. При стремленіи же училищъ достигнуть необходимыхъ успѣховъ въ общемъ курсѣ, если приемныя испытанія бывали недостаточно строгими, непроизводительная убыль не могла не быть значительною, а относительное число выпускаемыхъ въ офицеры не могло превосходить 40% штатнаго состава.

5) Но уже замѣчаемый съ 1869 года сильный притокъ вольноопредѣляющихся въ войска, возраставшій ежегодно въ большой прогрессіи, позволилъ мало по малу усиливать строгость приемныхъ испытаній, такъ что съ 1872 года, когда устанавливались предположенія

*

о введеніи общеобязательной воинской повинности, для пользы образования офицеровъ можно было приступить къ поднятію уровня приемной программы и на службу, и въ младшій классъ юнкерскихъ училищъ.

6) Новый законъ о воинской повинности 1874 года вносить въ институтъ вольноопредѣляющихся существенныя улучшения и долженъ повліять благоприятно на самые способы образованія юнкеровъ въ училищахъ. Поименованныя въ § 4 неблагоприятныя условія должны значительно ослабѣть по двумъ причинамъ: по причинѣ болѣе основательной предварительной подготовки поступающихъ въ училища вольноопредѣляющихся и унтеръ-офицеровъ, съ извѣстными задатками общаго образованія, и по причинѣ большей свѣжести и энергіи въ ихъ умственныхъ силахъ, такъ какъ сроки службы для назначенія въ училища вольноопредѣляющихся, даже въ рядовомъ званіи, не опредѣляются. Съ подъемомъ же приемной программы для поступленія въ младшій классъ лицъ, не пользующихся правами образованія высшихъ двухъ степеней, явилась полная возможность поднять для нихъ и общеобразовательный курсъ, дополнивъ его давно замѣченными пробѣлами, а вмѣстѣ съ тѣмъ достигнуть болѣе основательности и въ военно-спеціальному образованіи всѣхъ кандидатовъ на офицерское званіе.

7) Для достиженія болѣе основательности и полноты въ военно-спеціальному образованіи юнкеровъ вовсе не требуется *разширять* объема установленныхъ предметовъ обученія *военныхъ* (тактика, фортификація, топографія и курсъ объ оружіи) и *спеціальныхъ* (военная администрація, военно-уголовные законы, способъ обученія нижнихъ чиновъ и ипологія). Нѣтъ необходимости раздвигать еще шире рамки военно-спеціального образованія въ училищахъ и изъ годичнаго спеціального класса дѣлать двухгодичный. Но необходимо улучшить: способы обученія, исправить нѣкоторые учебники, развить, по возможности, всѣ практическія занятія, какъ предположено еще въ 1872 году, и установить, чтобы для юнкеровъ, переходящихъ въ старшій классъ, не терялось непроизводительно лѣтнее время. Все это можетъ быть достигнуто уже намѣченными предположеніями, которыя частью приведены въ исполненіе: обязательный десяти тысячный курсъ, развитіе упражненій черченіемъ, увеличеніе денежныхъ средствъ на практическія работы, объявленіе конкурсовъ для составленія учебниковъ; частью же готовятся къ исполненію: оставленіе юнкеровъ младшаго класса въ сборѣ при училищѣ на лѣтнее время, развитіе общеобразовательнаго курса, установленіе при училищахъ извѣстнаго числа постоянныхъ преподавателей и т. п.

8) Въ нравственномъ и служебномъ воспитаніи юнкеровъ училища сдѣлали замѣтные успѣхи. Нравственный уровень обучающихся юнкеровъ поднимается. Проступки ихъ, по существу своему, вызываютъ незначительныя дисциплинарныя взысканія, а число крупныхъ проступковъ не велико и уменьшается. Въ отношеніяхъ юнкеровъ между собою замѣтно выдвигается скромность и приличіе, духъ военнаго товарищества укореняется. При серьезной внутренней службѣ и строгомъ соблюденіи военной дисциплины, воспитательный надзоръ младшихъ офицеровъ не можетъ быть труднымъ. Но многіе изъ офицеровъ предпочитаютъ дѣйствовать еще репрессивными мѣрами, а не способами, предупреждающими разнаго рода отступленія отъ службы и нарушенія дисциплины. Желательно, чтобы офицеры тщательнѣе знакомились съ индивидуальными свойствами (характеромъ, привычками, наклонностями и способностями) ввѣренныхъ ихъ наблюденію юнкеровъ и чтобы выборъ офицеровъ сообразовался съ предстоящими для нихъ серьезными обязанностями въ училищахъ.

9) Здоровье юнкеровъ находится болѣе чѣмъ въ удовлетворительномъ состояніи. Этому благоприятствуютъ: правильно рассчитанная жизнь и умѣренный трудъ, какъ физическій, такъ и умственный. Но процентъ больныхъ по училищамъ не одинаковъ, вслѣдствіе различія въ гигиеническихъ условіяхъ; онъ не въ пользу училищъ, имѣющихъ помѣщенія спаленъ и, особенно, классовъ тѣсныхъ, что, какъ доказано, не можетъ благоприятствовать здоровью при значительномъ скопленіи живущихъ на небольшомъ пространствѣ. Желательно околѣдки имѣть во всѣхъ училищахъ.

10) Строевое образованіе въ училищахъ, по результатамъ испытаній, стоитъ выше умственного образованія; успѣхи по всѣмъ частямъ строеваго дѣла болѣе чѣмъ удовлетворительныя.

Въ пѣхотныхъ училищахъ, помощью установившейся системы одиночнаго обученія, достигается успѣшная подготовка юнкеровъ къ учительскимъ обязанностямъ; въ кавалерійскихъ и казачьихъ училищахъ эта задача еще не вполне разрѣшается. Желательно ввести фехтованіе на рапирахъ и эскадронахъ въ пѣхотныхъ училищахъ и обратить вниманіе на развитіе искусства стрѣльбы. Нужны стрѣльбища и оружейныя мастерскія. Нужны лошади въ казачьихъ отдѣлахъ.

11) Не смотря на неустранимость нѣкоторыхъ неблагоприятныхъ условій, въ военно-спеціальномъ образованіи юнкеровъ, говоря вообще, достигаются успѣхи удовлетворительныя; правда, познанія юнкеровъ не всегда достаточно основательны въ теоретическихъ частяхъ военныхъ и спеціальныхъ предметовъ, но, благодаря хорошо разви-

тымъ практическимъ работамъ, недостатокъ этотъ какъ бы сглаживается. У многихъ недостаточная предварительная подготовка вознаграждается прилежаніемъ и охотою къ труду. Въ практическихъ работахъ (черченіе, съемка, рѣшеніе тактическихъ задачъ) нѣкоторые училища успѣли достигнуть замѣчательныхъ результатовъ.

12) Недостатки, обнаруженные на испытаніяхъ нѣкоторыми комиссиями по тому или другому военному или же специальному предмету, слѣдуетъ объяснять не столько недостатками учебника или программы, сколько другими условіями, въ своемъ мѣстѣ нами указанными. Нужно болѣе обращать вниманія на живыя силы: на подготовку и способности учениковъ, на знаніе и умѣнье учителя; отсюда, при опредѣленныхъ задачахъ образованія, складывается методъ обученія, и въ немъ-то, прежде всего, нужно искать объясненія неуспѣховъ. Самому же развитію надлежащихъ способовъ обученія могли помѣшать: недостатокъ времени, — вслѣдствіе позднаго открытія учебнаго курса; ранняго его прекращенія и пропуска многихъ уроковъ, — невыполненіе учителями установленныхъ требованій, его неопытность, склонность къ преувеличенію значенія своего предмета и, наконецъ, недостатки учебной книги. Но хорошій учитель не потерпитъ, чтобы неудача экзамена объяснялась у него недостатками учебника, — онъ его улучшитъ и приспособитъ къ потребностямъ учащихся.

13) Улучшать учебники и устранять другія неблагопріятныя условія въ учебномъ дѣлѣ необходимо и дѣлать это слѣдуетъ *постоянно*, потому что военныя науки, какъ и само военное искусство, постоянно совершенствуются. Но, при данныхъ дѣляхъ военно-спеціальнаго образованія въ юнкерскихъ училищахъ, неосновательно, даже не безопасно было бы поднимать спеціальныя задачи училищъ и загромождать элементарныя курсы военныхъ и спеціальныхъ наукъ вопросами, принадлежащими или къ области высшей военной школы, или же къ служебной дѣятельности офицеровъ въ войскахъ. Задачи школы нельзя смѣшивать съ задачами службы, не смотря на ихъ кажущееся сходство.

14) Учебный персоналъ юнкерскихъ училищъ стоитъ на довольно высокой степени по своимъ образовательнымъ силамъ, частью и по своей опытности. Объ усердіи, объ умѣнии вести дѣло обученія и о любви къ своему дѣлу многихъ преподавателей постоянно свидѣлствуютъ и экзаменныя комисіи, и начальники училищъ, и лицо, ревизующее училища. Желательно только дать училищамъ способы пользоваться возможно долѣе знаніемъ, силами и готовностью хорошо зарекомендовавшихъ себя преподавателей; нужно, стало быть, ввѣна-

гражденіе труда преподавателей юнкерскихъ училищъ уравнивать съ платою другихъ среднеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и установить постоянныхъ преподавателей тамъ, гдѣ въ пріисканіи ихъ встрѣчаются еще затрудненія. Затѣмъ, само собою, будутъ отчасти устранены перерывы въ преподаваніи и пропуски уроковъ. Отчасти, но не совсѣмъ; такая мѣра не можетъ устранить неудобства, зависящаго очень часто отъ личныхъ свойствъ человѣка.

15) Учебными книгами и вспомогательными пособиями для обученія юнкерскія училища снабжены въ размѣрахъ соответственныхъ нуждамъ учащихся. Небольшая разица въ количествѣ учебниковъ и равныхъ пособій, какъ переходное явленіе, не подлежитъ строгому осужденію; училищами дѣлались постоянно значительныя затраты на цѣнныя пособия и на переизданія учебниковъ, съ хорошею оплатою. Предвидятся еще значительные расходы на преміи, на изданіе конкурсныхъ учебниковъ, на пріобрѣтеніе физическихъ инструментовъ. Въ числѣ пособій, желательно имѣть картины, гравюры и альбомы изъ военнаго быта. Желательно также пріохотить юнкеровъ къ чтенію серьезныхъ книгъ, а не легкихъ только журнальныхъ статей.

Относительно образованія юнкеровъ въ училищахъ, умственнаго, нравственнаго и физическаго, научнаго и строеваго, нами сказано все то, что опредѣлилось результатами испытаній въ присутствіи лицъ, хорошо знакомыхъ съ потребностями арміи, и объяснено на столько, на сколько требовали того уже достаточно извѣстныя читателямъ мѣропріятія по усовершенствованію кадра *армейскихъ* офицеровъ въ цѣломъ ихъ составѣ. Образование въ учебныхъ заведеніяхъ складывается, какъ это достаточно доказано, изъ крайне разнообразныхъ и часто неудовимыхъ для непривычнаго наблюдателя элементовъ. Чтобы судить правильно объ успѣхахъ учащихся, нужно принимать въ соображеніе не какіе либо отдѣльные факторы, но, по возможности, всѣ данныя въ совокупности.

Образованіе людей для извѣстныхъ цѣлей представляетъ собою какъ бы одну замкнутую множествомъ звеньевъ сферу, каждое звено которой служитъ общей связью для цѣлаго; очевидно, что опредѣлившаяся однажды сфера образованія офицеровъ путемъ юнкерскихъ училищъ можетъ расширяться въ цѣломъ не иначе, какъ при благопріятномъ сліяніи всѣхъ общихъ условій. Нововведеніями, не основанными на этихъ общихъ условіяхъ, легко можно разрушить общее единство; или, по меньшей мѣрѣ, нарушить ту стройность въ цѣломъ, которая достигнута въ образованіи юнкеровъ путемъ многолѣтнихъ усилій. Съ

крайнею осторожностью, обдуманно и неторопливо, поэтому, нужно рѣшаться на всякую новую мѣру.

Со введеніемъ новой воинской повинности необходимо воспользоваться сочетаніемъ многихъ благопріятныхъ условий, чтобы достигнуть въ спеціальному образованію юнкеровъ еще большей *основательности*. Но при этомъ предстоитъ еще долго воздерживаться отъ расширенія объема военныхъ и спеціальныхъ курсовъ, иначе легко ослабить то единство, которое, по нашему убѣжденію, представляетъ собою не широкая, но достаточная по своимъ размѣрамъ для военныхъ цѣлей сфера образованія юнкеровъ. Можно только пожелать, чтобы образованіе, достигаемое въ училищахъ, не осталось замкнутымъ въ будущей служебной дѣятельности юнкеровъ, а развивалось и расширялось соответственными упражненіями на службѣ въ званіи офицеровъ.

Приложение № 1.

ИСЧИСЛЕНІЕ

выдержавшихъ экзаменъ для перехода въ старшій классъ, атестованныхъ на производство въ офицеры по 1-му и 2-му разрядамъ и со свидѣтельствами, и выдержавшихъ экзаменъ на класный чинъ военнаго вѣдѣства, по каждому училищу особо.

Наименованіе училищъ и штатный составъ обучающихся.	Состояло юнкеровъ ко времени годовыхъ экзаменовъ		Изъ этого числа.					Выдержало экзаменъ изъ числа не проходившихъ курсъ юнкерск. учил., военнаго вѣд., на производство.	
	Младшаго класса.	Старшаго класса.	Выдержало экзаменъ для перехода въ старшій классъ.	Выдержало экзаменъ на производство въ офицеры.			Въ офицеры.	Въ клас. чинъ военнаго вѣд.	
				По 1-му разряду.	По 2-му разряду.	По 3-му разряду.			Всего.
а) Пѣхотныя:									
Московское на 400 чело- вѣкъ	188	193	163	20	163	2	185	2	16
Варшавское	191	72	173	12	58	1	71	2	32
Чугуевское	160	142	129	23	111	3	137	2	14
Кіевское на 300 чело- вѣкъ	134	125	110	26	97	1	124	3	18
Казанское	147	129	99	20	100	—	120	2	12
Тифлиское	125	80	104	10	59	—	69	4	5
Виленское	87	84	72	19	58	3	80	4	7
Гельсингфорское на 200 чело- вѣкъ	101	97	76	24	68	—	92	Не было	—
Одесское	83	69	83	14	52	—	66	8	10
Рижское	78	70	70	8	60	1	69	Не было	—
Петербургское	98	78	68	10	64	1	75	8	89
б) Кавалерійскія:									
Елисаветградское на 200 чело-вѣкъ	83	110	65	26	77	1	104	1	11
Тверское на 150 чело- вѣкъ	76	68	65	11	49	—	60	5	2
в) Казачья:									
Оренбургское на 80 пѣх. и 120 каз.	105	36	96	15	21	—	36	9	8
Новочеркасское на 120 казач. юнк.	23	16	14	7	7	—	14	4	28
Ставропольское на 30 кавал. и 90 каз.	43	39	33	10	27	—	37	—	48
Въ 2-хъ отдѣлахъ на 120 каз. юнк.	11	12	10	3	7	—	10	1	5
Въ 2-хъ отдѣлахъ на 120 каз. юнк.	36	36	31	8	26	—	34	1	21
Въ 2-хъ отдѣлахъ на 120 каз. юнк.	74	39	34	11	25	3	39	Не было	—
Всего	1,841	1,497	1,495	277	1,129	16	1,422	56	324
Пѣхотныхъ юнкеровъ	1,629	1,157	1,213	201	911	12	1,124	44	209
Кавалерійскихъ юнк.	170	190	140	40	133	1	174	7	18
Казачьихъ юнкеровъ	142	150	112	36	85	3	124	5	97

Название училищъ.	Общее число обучающихся конкеровъ.		Выдержало	Полная стоимость.
	Въ теченіе учебного курса.	Въ періодъ испытаній.	взаменъ напроизводство въ офицеры въ 1874 году.	
Рублей.				
а) Пѣхотныя.				
400-го состава.				
Московское	427	381	185	81,739
Варшавское	305	263	71	66,004
300-го состава:				
Чугуевское	317	302	137	62,864
Кіевское	315	259	124	60,302
Казанское	308	276	120	58,216
Томское	259	205	69	59,779
200-го состава:				
Виленское	200	171	80	42,943
Гельсингфорское	216	198	92	45,601
Одесское	210	152	66	42,297
Рижское	180	148	69	47,516
Петербургское	201	176	75	41,306
б) Кавалерійскія.				
Елисаветградское на 200 человекъ	218	193	104	75,725
Тверское на 150 чел.	173	144	60	53,968
в) Казачья.				
Оренбург- } 80 пѣхотн. } ское на } 120 казач. } Новочеркасское на 120 человекъ	196	141	36 пѣх. 14 каз. }	54,357
Ставрополь- } 30 кавал. } ское на } 90 казач. }		94	82	
	119	23	10 каз. }	45,162
		72	34 каз. }	
г) Отдѣлы казачья.				
Варшавскій на 85 чел.	94	84	25	17,200
Виленскій на 35 человекъ	35	29	14	5,130
Итого:				
Въ пѣхотныхъ училищъ	2,935	2,531	1,088	608,077
Въ кавалерійскихъ училищахъ	391	337	164	129,711
Въ казачьихъ училищъ	409	357	131	150,943
Въ казачьихъ отдѣлахъ	119	113	39	22,330

(*) Провіантомъ, категорическими и амуничными деньгами, жалованьемъ, мундирною одеждою.